

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

Святитель
ИГНАТИЙ
(БРЯНЧАНИНОВ)

ОТЕЧНИК

ТОМ VI

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
Собрание творений.
Том VI. Отечник
Серия «Собрание творений», книга 6

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9287340

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Собрание творений в семи томах.

Том VI. Отечник: Благовест; Москва; 2013

ISBN 978-5-9968-0234-0, 978-5-9968-0240-1

Аннотация

В шестой том собрания творений святителя Игнатия (Брянчанинова) помещен Отечник, который был составлен им на основе текстов «Пролога», «Добролюбия» и других назидательных христианских произведений, содержащихся в «Патрологии» Миня. Книга содержит назидательные истории, повести из жизни великих христианских подвижников, преимущественно египетских, неуклонно шествовавших к Богу, а также их душеспасительные поучения. Примеры жизни и самоотречения великих отцов и старцев, представленные в этой книге, помогают и современным христианам успешно пройти путь земной многотрудной жизни и наследовать Царствие Небесное.

Содержание

Вступление	5
Избранные изречения отцов, преимущественно египетских, имена которых дошли до нас, и повести из житий этих отцов	7
Авва Антоний Великий	7
Авва Арсений Великий	60
Авва Агафон	72
Авва Аммон	83
Авва Аммой	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Собрание творений в семи томах. Том VI. Отечник

© Издательство «Благовест» – текст 2013

* * *

Вступление

Внимательное чтение этих изречений и повестей навевает на читателя – как из рая – из первых веков христианства благоухание святой простоты и истинного служения Богу, осененных обильно Божественной благодатью. Оно может направлять деятельность монаха на истинный путь богоугождения, доставляя на эту деятельность самые верные взгляды; оно может приносить утешение в разнообразных скорбях, восстающих в душе монаха, – устремляющихся на него извне; им может питаться и поддерживаться мирное и молитвенное настроение монаха, как елеем питается и поддерживается горение светильника. Кто усвоит себе предложенное здесь учение отцов, тот, находясь и среди общества человеческого, стяжет сердечное безмолвие. Кто же останется чуждым этого учения, тот и в уединеннейшей пустыне, и в неисходном затворе будет возмущен молвой помыслов и живописью мечтаний, будет проводить жизнь мирскую. Приводится сердце в безмолвие душевным деланием, соединенным с болезнованием или плачем сердца¹. Постараемся привести сердце в безмолвие: в этом – сущность монашеского подвига. От сердечного безмолвия рождается истинное смирение: истинное смирение соделывает человека оби-

---

¹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 963 и 964.

телью Бога². Наставят на такой подвиг изречения отцов, примеры точного исполнения евангельских заповедей, составляющего отличительную черту их деятельности. Кратки и просты изречения; деятельность отцов – деятельность младенцев о Господе; но и изречения, и деятельность их имеют глубокий смысл и глубокое значение. Они драгоценны, как плоды святого опыта, как точное, непорочное выражение воли Божией. К некоторым изречениям и повестям присовокуплены объяснения: потому что смирение отцов, нравственные правила и учения их не всегда ясны для не знакомых с духовной монашеской жизнью³. Братия, читайте и перечитывайте предложенное здесь учение! Вскоре вы усмотрите в нем чудное свойство: оно преисполнено жизни и силы; оно – присноуюно: оно читается каждый раз, как бы читалось в первый раз, изливая в душу читателя обильные струи духовного разума и благодатных ощущений.

---

² Patrologiae Graecae, T. XL, p. 973.

³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 973.

Избранные изречения отцов, преимущественно египетских, имена которых дошли до нас, и повести из житий этих отцов

Авва Антоний Великий

1. Антоний Великий, преподобный авва, египетский пустынник, сказал: Братия! Будем веровать в Господа нашего Иисуса Христа и поклоняться Ему. Покорим себя Ему и потщимся исполнять волю Его во всякое мгновение. В другого Бога, кроме Него, не будем веровать: Он – Бог великий, Господь господствующих. Будем славословить Его во истине и правде; не приуподобим Его никакой из тварей, ни из находящихся на небеси горе, ни из находящихся на земли низу, потому что все это сотворено Им и Он есть прежде всего, и пребудет вечно, не будет иметь никакого конца. Будем веровать в Него и поклоняться Ему, чтоб царствовать с Ним и в вечности наслаждаться Его благами: Он – Царь царей, и все царства от Него суть. Будем веровать в Него от всего сердца нашего и жить по заповедям Его, потому что *вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 20, 26); и Он помилу-

ет нас в Царствии Своем, когда изыдем из странствования, определенного нам в мире сем⁴.

2. Истинно блажен тот, кто бодрствует над собой и исполняет заповеди Господа нашего Иисуса Христа: он сподобится истинного разума, исходящего от Господа, и возможет сказать: *удивися разум Твой от мене* (Пс. 138, 6). Не погреси в вере, чтоб не прогневался на тебя Создатель наш: кто не содержит правой веры, тот приуготовляет пищу неспящим червям и жертву князю темниц адских; дух его чужд жизни вечной; он – явный отступник от Бога⁵.

3. Страшиться отступлений от веры, как начала всех зол. Будем веровать во имя Господа Бога Отца и Сына и Святого Духа, чтоб исполнилось над нами сказанное в Писании: те, которые веруют в Господа, *яко гора Сион: не подвижится в век живый во Иерусалиме* (Пс. 124, 1). Твердое основание всех святых – вера: ею они заключили уста львов и угасили пламень огненный⁶.

4. Сколько непостижима сила и могущество Божии, столько непостижимы и действия Его. Как неизмерима Его премудрость, так и *путие Его неизследовани* (Рим. 11, 33). Может Бог исполнить то, что обетовал: почему не допустим себе неверия, чтоб не подвергнуться осуждению более за неверие, нежели за незаконные дела. Погрешить делами – это

---

⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 963 и 964.

⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 964.

⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 964.

признак немощи; допускать себе неверие – признак дерзкого легкомыслия и безрассудности. Доколе имеем время, пощадим самих себя и будем умолять Бога о прощении согрешений наших, чтоб Он не повелел, *связавшие нам руки и нозе*, ввергнуть нас *во тьму кромешную*, в которой – *плач и скрежет зубов* (Мф. 22, 13). Что означают плач и рыдание, как не безмерность жестоких и ужасных мучений? И что изображается скрежетом зубов, как не величайшее сожаление о содеянных грехах? Тогда – а это случится наверно – тогда начнем негодовать на самих себя, раскаиваться, скрежеща зубами, когда покаяние не будет иметь места, когда не будет от него никакой пользы, когда время, данное на покаяние, минует. Имея возможность умиловить Бога в краткое время земной жизни служением Ему, имея возможность освободить себя от геенны и вечных мук, зачем пребываем в нерадении и, презирая заповеди Бога, служим нашим похотениям, подвергаем себя неизбежной казни? Бог наш, великий и Человеколюбец, *богат сый в милости* (Еф. 2, 4), всемогущий в действовании Своем, Сам да поможет немощи нашей, да ниспровергнет скоро сатану под ноги наши, да дарует нам силу и духовный разум, чтоб мы, в оставшееся нам время, послужили Ему с верностью, во истине, и сподобились милости Его в Страшный день Суда Его⁷.

5. Великую силу имеет тот, кто подвизается в течение всей жизни и ежедневно, до последнего издыхания, нахо-

---

⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 965.

дится в осторожности от искусителя, которым преследуется. Я молил Бога, чтоб Он показал мне ополчение, окружающее и защищающее монаха, и увидел монаха, окруженного светильниками; множество Ангелов с обнаженными мечами в руках охраняли его как зеницу ока, и вот – голос с неба, говорящий: не допустите ему покоя, доколе праведный живет в сем мире. Увидев такое ополчение, отовсюду объемлющее монаха, я вздохнул и сказал сам себе: О, Антоний! все это дано монаху, и при всем этом преодолагает его диавол: монах нередко падает. И пришел ко мне глас от милосердного Господа: Диавол никого не может ниспровергнуть. Такой власти он не имеет: потому что Я пришел, восприяв на Себя человечество, и стер в прах могущество его; но человек сам, своим похотением и сладострастием, сокрушает себя и падает. Я сказал: неужели каждому монаху дана такая сила? И были показаны мне многие монахи, сподобившиеся ее. Тогда я воскликнул и сказал: блажен род человеческий, в особенности же иноческое воинство, имея столь милосердного, столь человеколюбивого Бога. По этой причине озаботимся о спасении нашем, не будем пренебрегать им, чтоб удостоиться Небесного Царства, при содействии благодати и милосердия Господа нашего Иисуса Христа, Которому с Отцом и Святым Духом да будет слава во веки.

Здесь, с одной стороны, служит величайшим утешением свидетельство об обильной помощи Божией, споспешествующей каждому подвижнику благочестия, в особенности ис-

тинному иноку, за его особенное самоотвержение; с другой стороны, свидетельство о том, что во все время земного странствования рабу Божию не предоставлено успокоения, предоставлены борьба и подвиг, служит вразумлением, чтобы мы не предавались унынию, видя, что непрестанно подвергаемся разнообразным скорбям. Такова о нас воля Господа Бога нашего.

6. Будем совершать земное странствование наше в страхе Божиим: нам предписано служить Богу в страхе и трепете (Ис. 26, 18), и таким образом изработать спасение наше. Ничего нет драгоценнее страха Божия в Господе нашем Иисусе Христе⁸.

7. Начало всех добродетелей и начало премудрости – страх Господень.

8. Страх Господень – слава, благодать великая⁹.

9. Страх Господень искореняет из души все грехи и всякий вид лукавства¹⁰.

10. Свет, войдя в темный дом, изгоняет из него тьму и освещает его: так страх Господень, вошедши в сердце человеческое, разгоняет мрак его, наполняет его всеми добродетелями и премудростью.

11. Гордость и высокоумие низвергли диавола с неба в преисподнюю – смирение и кротость возносят человека

---

⁸ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 965.

⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1097.

¹⁰ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1084.

с земли на небо.

12. Чада мои! Рыба, вынутая из воды, умирает: так уни-чтожается и страх Божий в сердце монаха, допускающего себе частые выходы из кельи.

13. Страх Господень соделывает человека свободным и спасает его от грехов, от уготованных грешникам вечных казней и от злейшего дракона¹¹.

14. Страх Господень, пребывая в человеке, хранит его и сберегает до того времени, в которое человек скинет с себя тягостную ношу – тело: тогда страх Господень соделает питомца своего наследником блаженства святых для радования с ними радостью вечною, как и Писание возвещает: *Страх ради Твоего, Господи, во чреве прияхом, и поболехом, и роди-хом дух спасения Твоего* (Ис. 26, 18).

15. Страх Господень и памятование смерти да будут непрестанно пред очами нашими. Возненавидим мир и уда-лим от себя все, чем приносится плоти нашей наслаждение. Эту краткую жизнь проведем так, чтоб нам жить в Боге, Ко-торый потребует от нас отчета в день суда, – алкали ли мы, жаждали ли, претерпевали ли наготу, пребывали ли в пла-че, воздыхали ли из глубины сердец наших, рассматривали ли себя, достойны ли мы Бога? Будем погружаться в плач и сетование, чтоб обрести Бога. Презрим плоть для спасения душ наших¹²!

---

¹¹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 965.

¹² Patrologiae Graecae, T. XL, p. 965.

16. Делание монаха, превосходящее все другие, самые возвышенные дела его, заключается в том, чтоб он исповедовал грехи свои пред Богом и своими старцами, чтоб укорял себя, чтоб был готов, до самого исхода из земной жизни, встретить благодушно всякое искушение¹³.

От постоянного исповедания грехов пред Богом и отцами открывается зрение греховности своей; напротив того, грехи неисповеданные как бы не признаются грехами и удобно повторяются; постоянным самоосуждением и самоукорением усиливается сознание и ощущение греховности; вполне ощутивший греховность свою и сознавший в ней естественно признает себя достойным всякого попустительного наказания от Бога.

17. Будьте мужественны и вместе великодушны: Бог пребывает в человеке великодушном. Великодушный соответствует воле Божией во всякое время¹⁴.

18. Святые соединены с Богом простотой своею. Простоту найдешь в человеке, исполненном страха Божия. Имеющий простоту совершен и подобен Богу; благоухает он благоуханием сладчайшим и благодатным; исполнен он радости и славы; покоится в нем Святой Дух, как в Своей обители. Как густой лес, когда небрегут о нем, истребляется пожаром: так лукавство, будучи допущено в сердце, губит душу, вместе – оскверняет тело, приносит многие нечистые по-

---

¹³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 966.

¹⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 966.

мысли. Насмехается лукавый над простыми и всеми добрыми; сердце его объемлется многочисленными, сквернейшими помышлениями, насаженными диаволом, понуждающими ум скитаться повсюду, возбуждающими в душе внутреннюю борьбу¹⁵.

19. Гордость сердца ненавистна Богу, Ангелам и святым Его. Имеющий в себе гордость – причастник диаволу. По причине гордости преклонились небеса и поколебались основания земли, возмутились бездны, пришли в смятение Ангелы и претворились в демонов по причине гордости сердца. Прогневан гордостью Всемогуший: повелел Он бездне низвергнуть из себя огонь и огненному морю восплакеть огненным волнением. По причине гордости Он учредил ад и муки. По причине гордости учреждены темницы и бичение, которыми терзается диавол за гордость сердца своего. По причине гордости устроена преисподняя, сотворен червь неумирающий и неусыпающий¹⁶.

20. Будем подвизаться о чистоте даже до смерти и храниться от всех нечистот, которые несвойственны естеству, по словам первенца между пророками – Моисея. В особенности будем остерегаться от дел разврата. Ангелы пали и извергнуты из своего состояния славы и чести, дозволив очам недозволительное воззрение¹⁷. Нет ничего хуже, как смот-

---

¹⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 967.

¹⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1084.

¹⁷ Это мнение Великого Антония, посвященного десницами Божией в тайны ми-

реть с вожделением на женщину. Многие погибли из-за жен. Некоторые убиты по причине супруг своих, другие по причине сестер, иные – по причине дочерей: всему же этому поводом было нечистое вожделение. Не будьте рабами сквернейших, нижеестественных страстей, ни срамных похотений, столько мерзостных пред Богом. Имя Божие напишите на сердцах ваших; непрестанно да раздастся внутри вас глас: *вы есте церкви Бога жива* (2 Кор. 6, 16) и место Святого Духа. Человек, обольщенный нечистым вожделением, подобен пред Богом бессловесным скотам, лишенным всякого сознания¹⁸.

21. Знай, что в душе находится естественное движение вожделения, но оно не производит своего действия, если не последует на то согласия души: потому что вожделение только усвоено телу и движется, но не движется греховно и понудительно. Находится в душе также и другое действие, которое рождается из покоя и наслаждения телесных, воспламеняет кровь и движется с производством своего действия. По этой причине Божественный апостол Павел говорит: *не упивайтесь вином, в немже есть блуд* (Еф. 5, 18). Также Господь запо-

---

ра духов, неудобнопонятно для чуждых такого познания. Но Священное Писание свидетельствует, что падший дух любил женщину, и убил семь юношей, за которых она поочередно выходила замуж (Тов. 6, 15). Некоторые из падших духов столько преданы плотскому вожделению, что от него заимствовали свой характер: они именуются блудными бесами, в отличие от других бесов, преданных другим страстям.

¹⁸ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 967.

ведал Своим апостолам в святом Евангелии: *внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваши объядением и пьянством* (Лк. 21, 34). Кроме этих двух движений имеется еще движение, которое возбуждается в подвижниках от зависти и коварства демонов. Итак, надо знать, что возбуждение телесного вожделения бывает троякое: одно естественное, а два другие – привходящие; из этих двух одно происходит от излишества в пище и питии, другое – производится демонами. Зависит, следовательно, от нас, от нашего свободного произволения, исполнение и отвержение требований вожделения¹⁹.

Сведение, сообщенное здесь Великим Антонием, имеет особенную важность для каждого монаха, внимающего своему спасению. В первом случае должно с трезвением наблюдать за собой – не позволить себе никаких размышлений и мечтаний сладострастных, к которым является расположение при движении телесного вожделения, и оно прекратится само собою. Во втором – должно обратить внимание на качество и количество пищи, также на количество сна, обуздать действие вожделения воздержанием. Действие демонов познается из усиленного, иногда внезапного и кратковременного, иногда постоянного и продолжительного нашептывания блудных помыслов и мечтаний, покушающихся привлечь ум в общение с собой и возбудить в теле вожделение, к которому тело, усмиренное подвигом, не склонно или мало

---

¹⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 968.

склонно. Потому-то святой Антоний и говорит, что последнее случается не с кем иным, а именно с подвижниками. Тогда нужно осмотреться, не осуждение ли братии, не вкравшееся ли самомнение дают повод демонам искушать блудом неспособного к блуду. Во всяком случае, попусшением такой брани подвижник призывается Промыслом Божиим к преуспеянию: и потому да станет мужественно против невидимых врагов!

22. Если случится кому, по наущению диавола, подвергнуться падению, тот да восстанет покаянием, – да прибегнет к Тому, Который низшел на землю для спасения одной овцы, увлеченной грехом в заблуждение²⁰.

23. Сам Господь повелел нам взыскивать мира, чтоб стяжать его. Тщательно познаем значение мира Божия и устремимся к нему, как и Господь сказал: *мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам*, чтоб никто не мог укорить нас, что мир наш – мир грешников²¹.

24. Будем убегать ненависти и распрей. Кто находится в дружбе с зараженным ненавистью и сварливым, тот находится в дружбе с хищным зверем. Точно, доверяющий себя зверю безопаснее того, кто доверяет себя сварливому и зараженному ненавистью. Не отвращающийся от сварливости и не гнушающийся ею не пощадит никого из человеков, ни-

---

²⁰ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 968.

²¹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 968.

же друзей своих²².

25. Господствуй над языком и не умножай слов, чтоб не умножить грехов твоих. Наложь перст на уста твои и узду на язык твой: многоглаголивый человек никогда не оставит в себе места во обитель Святого Духа²³.

26. И ночью, и днем да обращается в устах твоих имя Господа, и будь заслажден духовной солью. Если кто из новоначальных начнет говорить с тобой и спросит о чем-либо, относящемся к душевной пользе, – отвечай ему. Если же заговорит о бесполезном для души, – будь подобен глухому, который не слышит, и немому, который не говорит²⁴.

27. Похотение злое превращает сердце и изменяет ум. Удали его от себя, чтоб не огорчился живущий в тебе Дух Божий²⁵.

28. Господь дотоле хранит душу твою, доколе ты хранишь язык твой²⁶.

29. Не будем глупы: глупый ставит все ни во что. Почему и говорится, что глупый и безрассудный одинаково погибают²⁷.

30. Все грехи мерзостны пред Богом, но мерзостнее всех

---

²² Patrologiae Graecae, T. XL, p. 969.

²³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 970.

²⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 970.

²⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 970.

²⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 972.

²⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 974.

гордость сердца²⁸.

31. Если будем благословлять злословящих нас, то есть говорить о них доброе, – этим возложим уже узду на уста наши²⁹.

32. Будем бодрствовать! Установим благое трезвение в храме духа нашего! Если будешь иметь трезвение – благоустроишь дух твой. Имеющий трезвение соделался уже храмом Божиим. Блажен бдящий при вратах мудрости! Против трезвящегося и бодрствующего не имеют никакой силы страсти. Если даже он падет по злохитрости искушителя, то его немедленно подымут трезвение и бодрствование его. Напротив того, невнимательный и ленивый, не пребывающий бодренно в служении Богу, если падет, увлеченный искушением диавола, – не видит даже совершаемого им греха: сердце его ожесточенно; оно подобно камню; оно подобно объезженному и обузданному коню, на которого непрестанно садятся разные всадники, которым он не может противиться³⁰.

33. Стяжите трезвение, чтоб каждое столкновение с врагом не низлагало вас. Нерадивый подобен разрушенному дому без жителей, не имеющему никакого значения ни для кого, презираемому всеми, как жилищу змей, скорпионов и диких зверей; никто о нем не заботится, как о находящемся в разрушении и падении. Таково состояние нерадивого: ты

---

²⁸ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 974.

²⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 974.

³⁰ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 974.

не найдешь в нем никакой Божественной добродетели, которая охраняла бы его или жительствовала в нем³¹.

34. Старайтесь сохранять трезвение, не оставляйте его, чтоб не подвергнуться преобладанию врагов. Доколе пребывает в человеке изящное душевное делание – трезвение и попечение о богоугождении – дотоле оно предохраняет его от преткновений и падений, восставляет из них, – и соделывается этот человек местом упокоения Святому Духу, совершает путь свой благополучно, удостоивается в мире достигнуть страны упокоения святых и слышать славный и сладостный глас: *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19)³².

35. Девство есть знамение неповреждаемое – совершенное и непременимое подобие, духовное, святое жертвоприношение, высота, место, с которого удобно усматривается путь, ведущий к крайнему пределу совершенства; оно – венец, сплетенный из высших добродетелей³³.

36. Уничижающий девство наносит бесчестие Богу и Ангелам³⁴.

37. Никто, никто из воинства противников не дерзает нападать на девство, не имеет сил напасть на него. Однако никто из девственников не должен хвалиться девством: оно –

---

³¹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 974.

³² Patrologiae Graecae, T. XL, p. 975.

³³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 976.

³⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 976.

благой дар Самого Бога³⁵.

38. Девственник устраняет от себя мысль о женщинах, плотские помышления, гордость сердца и любовь ко всему, что вводит в общение с диаволом; девственник прогоняет от себя ропот, ненависть к человекам и славу мира. Он прилежит благочестивым подвигам, воздерживает язык, чрево укрощает постом; украшенный этими подвигами, он соделывается жертвоприношением без порока и скверны³⁶.

39. Смерть обитает в том, у кого язык – меч обоюдоострый. Таковой вступил в союз с вечной смертью и приготовил себе погибель и жилище во аде: он не будет иметь наследия в земле живых, творящих волю Божию. Рассмотрим и найдешь, что человек двуязычный губит душу свою, смущает знакомых и друзей, расстраивает общество, содействует совершению всякого зла и принимает в нем участие, непрестанно устрояет ближнему козни. Удаляйтесь, возлюбленные братия, от двуязычного! Никак не вступайте в дружбу с ним: вступивший в дружбу с ним вместе с этим подчинился смерти³⁷.

40. Лукавый человек, во-первых, обманывает свою собственную душу: лукавство его обращается на главу его, как написано в псалмах: *обратится болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снидет* (Пс. 7, 17). Не своди зна-

---

³⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 976.

³⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1084.

³⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1071.

комства с человеком лукавым. Дружба с лукавым – дружба с дьяволом³⁸.

41. Настанет некогда время – и человеки вознедугуют. Увидев не подверженного общей болезни, восстанут на него, говоря: ты по преимуществу находишься в недуге, потому что не подобен нам³⁹.

Здесь весьма не лишним будет заметить, что этому одному надо очень остерегаться помыслов ложного смиренномудрия, которые не преминут быть предъявлены ему демонами и человеками – орудиями демонов. Обыкновенно в таких случаях плотское мудрование возражает: Неужели ты один – прав, а все или большая часть людей ошибаются! Возражение – не имеющее никакого значения! Всегда немногие, весьма немногие шествовали по узкому пути; в последние дни мира этот путь до крайности опустеет.

42. Помышляй всегда и говори себе: не останусь в этом мире долее этого дня. И не будешь согрешать пред Богом⁴⁰.

43. И днем, и ночью болезнуй о грехах твоих⁴¹.

44. Непрестанно печалься о грехах твоих, как бы ты имел постоянно мертвеца в доме твоём⁴².

---

³⁸ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1069.

³⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1069.

⁴⁰ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1069.

⁴¹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1067.

⁴² Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1071.

45. Возжги светильник твой елеем очей твоих: слезами⁴³.

46. Прежде всего приносите молитву непрестанную, не прерывая ее, и за все, случающееся с вами, благодарите Бога⁴⁴.

47. Всеусильно старайся приносить непрестанные молитвы со слезами, чтоб Бог умилился над тобой и совлек с тебя образ ветхого человека⁴⁵.

48. Наблюдай установленные часы для молитвословий и не пропускай ни одного из них, чтоб не подвергнуться за это суду⁴⁶.

49. Хранись, чтоб ум твой не осквернился воспоминанием прежних согрешений и чтоб не обновилось в тебе ощущение их.

50. Помышления твои открывай не всем, но только тем, которые могут спасти душу твою.

51. Никого, ни по какой причине, не обличи в недостатке его.

52. Отнюдь не употребляй божбы, ни в том, что сомнительно, ниже в том, что верно.

53. Люби смирение: оно покроет тебя от грехов.

54. Будь готов отвечать на всякое слово, которое услышишь: прости меня, потому что смирение разрушает все коз-

---

⁴³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1069.

⁴⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

⁴⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

⁴⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1071.

ни врагов.

55. Прилежи делам, которые здесь предложу тебе, а именно: труду, нищете, странничеству, злостраданию и молчанию, потому что они соделают тебя смиренным. Смирением же доставляется оставление всех грехов. Смирение состоит в том, когда человек признает себя грешником, не делающим никакого добра пред Богом; когда он тщательно наблюдает молчание; когда вменяет себя за ничто; когда не усиливается, чтоб кто-либо принял его слово; когда отвергает собственную свою волю, удерживает зрение, имеет смерть пред глазами, воздерживается от лжи, не произносит пустых слов, старшему не противоречит, терпеливо переносит бесчестия и понуждает себя переносить труды и скорби.

56. Во всем поведении твоём наблюдай скромность.

57. Лицо твоё да будет постоянно печальным, кроме тех случаев, когда посетят тебя странные братия. Тогда прими весёлый вид, и поселится в тебе страх Божий.

58. Отнюдь не знакомься с мирянами и не подражай фари́сею, который все делал напоказ человекам.

59. Делами твоими, каковы бы они ни были, не превозносись.

60. Не считай себя мудрым: иначе гордостью вознесется душа твоя и ты впадешь в руки врагов твоих.

61. Если увидишь, что брат впал в грех, то не соблазнишься о нем, не презирай и не осуждай его; иначе впадешь в руки врагов твоих.

62. Отнюдь не тщеславься и не смейся.

63. Избегай любопрения и спора.

64. В церкви отнюдь не говори.

65. Спи мало, в меру, и будут наблюдать над тобой Ангелы.

66. Не ешь до сытости.

67. Мяса вовсе не ешь.

68. Не будь сластолюбив и предан объядению, чтоб не возобновились в тебе прежние твои согрешения.

69. Не разрешай посты иначе, как по величайшей болезни.

70. Ежедневно умерщвляй себя.

71. Если посетишь кого-либо из братии, то не оставайся долго в его келье.

72. Не имей свидания с твоими родственниками; не позволяй им приходить к тебе и не ходи к ним.

73. Если идешь с братьями, то иди несколько одаль от них, чтоб сохранить молчание.

74. Путешествуя, не озирайся направо и налево, но внимай псалмам твоим, молись умом Богу во всяком месте, где бы ты ни находился; не позволяй себе свободного обращения с жителями того места.

75. Понуждай себя к рукоделию, и будет обитать в тебе страх Божий.

76. Возлюби труд, и скоро пошлетя тебе спокойствие от Бога.

77. Не надевай одежды, которая приводит тебя в тщесла-

вие.

78. Как развалина, находящаяся вне города, служит к складу всех смрадных нечистот, так душа ленивого и слабого в исполнении монашеских постановлений соделывается вместилищем всех страстей и всякого зловония.

79. Сын мой! Келью твою обрати в темницу для себя, потому что совершилось все, относящееся к тебе, как вне, так и внутри тебя. Настоит, настоит разлучение твое с этим миром⁴⁷.

80. Как рыбы, замедля на суше, умирают, так и монахи, пребывая вне кельи с мирскими людьми, утрачивают способность к безмолвной жизни. Как рыбы стремятся в море, так и нам должно стремиться в свои кельи, чтоб не забыть о внутреннем делании, замедля вне их⁴⁸.

81. Помни, что согрешения твои достигли полноты своей, что юность твоя уже прошла. Настало, настало время твоего отшествия, время, в которое ты должен дать отчет в делах твоих! Знай, что там не искупит брат брата, не освободит отец сына⁴⁹.

82. Сын мой! Прежде всего не вменяй себе ничего: из невменяемости рождается смирение⁵⁰.

Невменяемость, по учению отцов, состоит в том, чтоб

---

⁴⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1071.

⁴⁸ Алфавитный Патерик.

⁴⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1073.

⁵⁰ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1073.

не признавать себя имеющим какую-либо добродетель и какое-либо достоинство⁵¹. Признание за собой добродетелей и достоинств есть пагубное самообольщение, называемое святыми отцами мнением. Мнение отчуждает человеков, зараженных им, от Испытателя.

83. Отвергни око лукавое – стяжи око простое⁵².

84. Не страшись бесчестий, наносимых человеками⁵³.

85. Не оставь воли Божией для исполнения воли человеков⁵⁴.

86. Не ропщи и не позволь себе оскорбить кого-либо⁵⁵.

87. Не завидуй тому, кто преуспевает при посредстве неправд; но считай всех человеков высшими себя, и Сам Бог будет с тобою⁵⁶.

88. Не подражай тем, которые пристрастились к наслаждению мира сего, потому что они никогда не преуспеют; но подражай тем, которые скитались в горах и пустынях ради Бога и осенит тебя сила свыше⁵⁷.

89. Сын мой! Не умножай слов: многословие удалит от те-

---

⁵¹ Преподобный Варсонофий Великий, ответ 269.

⁵² Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1075.

⁵³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1075.

⁵⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1075.

⁵⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1075.

⁵⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1075.

⁵⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1075.

бя Духа Божия⁵⁸.

90. Сын мой! Не живи с гордыми, – живи со смиренными⁵⁹.

91. Не будь лицемером или притворщиком; не будь лжецом⁶⁰.

92. Не говори с гневом. Да будут слова твои, так как и молчание твое, исполнены благоразумия и мудрости. Слова мудрейших отцов наших были разумны и премудры; подобным было и молчание их⁶¹.

93. Не оправдывай себя пред человеками, но в душе твоей будь мудр, кроток, великодушен, терпелив, тщалив, исполнен любви к людям⁶².

94. Не допусти сердцу твоему сделаться непотребным, питая в нем помышления злые; постарайся сделать его благим, взыщи благодати и мира, стремись совершать все святые добродетели⁶³.

95. Не возвышай голоса твоего⁶⁴.

96. Находясь в обществе братии, сохраняй молчание. Если понадобится тебе отнестись к ним о чем-либо, то скажи

---

⁵⁸ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1075.

⁵⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1075.

⁶⁰ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1075.

⁶¹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1075.

⁶² Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1075.

⁶³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1075.

⁶⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1076.

им об этом кратко и со смирением⁶⁵.

97. Обесчещенный, не возненавидь обесчестившего, – скажи сам себе: я достоин того, чтоб все братия осыпали меня бесчестиями⁶⁶.

98. Если кто укорит тебя в каком-нибудь виде греха, которому ты непричастен, – смири себя пред укоровшим, и последуешь нетленный венец⁶⁷.

99. Не приклони слуха, чтоб услышать зло о ближнем; будь другом человеков, и стяжешь жизнь⁶⁸.

100. Не воздавай злом за зло, укоровной за укоровну. Написано негде: *если ты не смиришь сам себя, то Я смирю тебя*, сказал Господь⁶⁹.

101. Не возносись гордостью, не провозглашай и не кричи, не говори громко и поспешно. Кто умножает слова, тот не может пребыть чистым от греха⁷⁰.

102. Нищета – не что иное, как воздержание и довольство своим положением. Странничество и пустынножителство заключаются в удалении от молв. Странствовать ради благочестия – значит благочестно пребывать в келье⁷¹.

---

⁶⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1076.

⁶⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1076.

⁶⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1076.

⁶⁸ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1076.

⁶⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1076.

⁷⁰ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1076.

⁷¹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1076.

103. Странничество заключается в том, когда человек воздерживает уста свои⁷².

104. Уста да говорят всегда правду⁷³.

105. Некоторые измождали тела свои постом и прочими телесными подвигами, но пребыли далекими (устраненными) от Бога, потому что не имели духовного разума⁷⁴.

106. Сын мой! Люби бесчестия более, нежели почести; люби телесные труды более, нежели упокоение тела; люби ущерб в стяжаниях мира сего более, нежели приобретение⁷⁵.

107. Возлюбленный сын! Доколе ты находишься в состоянии подчинения, внимай тому, что говорится тебе, старайся понять говоримое, и тщательно исполняй его по значению и смыслу его⁷⁶.

108. Если посетишь общество подобных тебе *верных* – христиан и иноков – преимущественно избери для себя слушание и молчание; старайся понять то, что говорится тебе: приобретение от этого превосходнее приобретения от речей, если бы ты позволил себе произносить их. Любитель празднословия и многословия не способен ни к какому доброделу⁷⁷.

---

⁷² Алфавитный Патерик.

⁷³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1076.

⁷⁴ Алфавитный Патерик.

⁷⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1076.

⁷⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1076.

⁷⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1076.

109. Сын мой! Великая слава – приобучиться молчанию. Молчание – подражание Господу нашему, Который *ничто же отвеца, яко дивитися Пилату*⁷⁸.

110. Чада мои: нет нечестия, которое было бы выше того нечестия, когда человек наносит скорбь ближнему и возносится над ближним⁷⁹.

111. Язык твой да руководится разумом твоим: слова, произнесенные необдуманно, – волчцы и терние⁸⁰.

112. Никому не предлагай того, никого не учи тому, чего прежде сам не исполнил на деле⁸¹.

113. Молитва, совершаемая с небрежением и леностью – празднословие⁸².

114. Отступи – ускори это сделать – от человеков, чуждых благоразумия и духовного разума⁸³.

115. Если изучишь какие-либо добродетели, не хвастай, не говори: то и то я сделал и исполнил. Такое хвастовство – признак величайшего неразумия⁸⁴.

116. Муж мудрый основательно знает значение и обстановку пути своего; по этой причине он не спешит гово-

---

⁷⁸ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1076.

⁷⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1076.

⁸⁰ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1076.

⁸¹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

⁸² Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

⁸³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

⁸⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

ритель, но выжидает и рассматривает, что следует ему сказать и что выслушать; напротив того, не воспитанный правильным иноческим воспитанием не останавливается объявлять даже поверенные ему тайны⁸⁵.

117. Тому, кто не внимает словам твоим, не говори их⁸⁶.

118. Друзей твоих предварительно подвергай испытанию и не своди со всеми близкого знакомства. Если заведешь обширное знакомство, – не доверяй всем: потому что мир всквашен на лукавстве. В друга себе избери одного брата, боящегося Господа, и прилепись к Богу, как сын к отцу, потому что все человеки, за исключением немногих, предались лукавству; земля преисполнилась суетности, попечений и скорбей⁸⁷.

119. Если любишь безмолвие, – не примешивай себя к тем, которых сердце всецело устремлено к суетности. Если случится нечаянно быть с ними, – будь как чуждый им⁸⁸.

120. Если желаешь благоугодить Богу, – почти Христа. Он освободит и защитит тебя⁸⁹.

121. О добром деле, которое желаешь сделать, отнюдь не говори, – исполни его, не разгласив о нем предваритель-

---

⁸⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

⁸⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

⁸⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

⁸⁸ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

⁸⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

но⁹⁰.

122. Не люби похотений: любящего похотения свои, когда он просит чего у Бога, Бог не слушает⁹¹.

123. Во всем наблюдай смирение: в наружности своей, в одеждах твоих, в сидении, стоянии, хождении, лежании, в келье и принадлежностях ее. Во всем жительстве твоём усвой себе обычай нищеты; не тщеславься ни в речах твоих, ни в славословии и песнопениях, приносимых Богу; когда случится тебе быть с ближним твоим, – слова твои да не будут растворены хитростью, коварством и обманом⁹².

124. Не обвини и не укори кого-либо необдуманно и поспешно: в этом – падение твоё⁹³.

125. Предваряй действия твои воспоминанием исшествия твоего из тела и не забывай памятования о вечном осуждении: поступая так, не согрешишь во веки⁹⁴.

126. Пустыня – удобное место для размышления о смерти, убежище от причин, возбуждающих плотские вожеления⁹⁵.

127. Употребляй простейшую пищу⁹⁶.

128. Ощувив гнев, тотчас отвергни его далеко от себя,

---

⁹⁰ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

⁹¹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

⁹² Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

⁹³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

⁹⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1077.

⁹⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1078.

⁹⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1080.

чтоб радость твоя о Господе пребыла ненарушенной до конца. Умоляю, как юношей, так и старцев, чтоб они не дозволяли гневу обладать собою⁹⁷.

129. Мужество – не что иное, как пребывание в истине, при твердом противоборстве невидимым врагам: если будешь постоянно противоборствовать им, то они отойдут, исчезнут окончательно и никогда не возвратятся⁹⁸.

130. Будь мудр: молчанием загради уста клеветующих на тебя. Не оскорбись, если кто будет говорить худо о тебе: это – действие нечистейших духов, старающихся устраивать препятствия человеку к получению духовного разума⁹⁹.

131. Удали от себя ненависть, охраняй себя от вожделев твоих, равно как и от скверных помышлений¹⁰⁰.

132. Апостол Иоанн, соделавшись обитателю Святого Духа, совмещает в следующем премудрейшем изречении человеческие вожделения в три подразделения: *все, еже в мире, похоть плотская и похоть очес и гордость житейская* (1 Ин. 2, 16). Похоть плотская – в насыщении чрева и во множестве разнообразных яств, чему по необходимости последуют осквернения сладострастием. Похоть очес – когда, по причине зрения, увлекаемся к совершению дел мира сего или впечатлеваются в сердце нечистые образы. Гордость житей-

---

⁹⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1080.

⁹⁸ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1080.

⁹⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1080.

¹⁰⁰ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1080.

ская – это тщеславие, которым наветуется наш дух и влечется к гибнущим и суетным попечениям¹⁰¹.

133. Радуйся в искушениях, которые будут допущены тебе: при посредстве их приобретается духовный плод¹⁰².

134. Не наслаждайся наслаждениями мира: иначе умрешь несчастной смертью¹⁰³.

135. Непрестанно бодрствуй над собою, чтоб не быть обольщенным и сведенным в заблуждение, чтоб тебе не впасть в леность и нерадение, чтоб не быть отверженным в будущем веке. Горе ленивым! Приблизился конец их, и некому помочь им, нет им надежды спасения¹⁰⁴.

136. Ежедневно умирай, чтоб жить вечно: потому что божащийся Бога жив будет во веки¹⁰⁵.

137. Не забывай трудов, понесенных тобой ради добродетели, не впади в леность, чтоб не оказаться в последний час твой нерадивым и заблудшим с пути правого; но возлюби Господа до конца, чтоб наследовать милосердие¹⁰⁶.

138. Каждую ночь омывай ложе твое слезами – обливай слезами рогозину, на которой спишь; смирай себя пред Господом Иисусом Христом, чтоб Он простил тебе грехи твои,

---

¹⁰¹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1080.

¹⁰² Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1080.

¹⁰³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1080.

¹⁰⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1080.

¹⁰⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1080.

¹⁰⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1080.

обновил тебя, даровал тебе силу к совершению добродетелей и, наконец, предоставил в наследство тебе бесконечное Царство Свое.

139. Если брат придет к тебе и откроет тебе свои помышления, то остерегись, не перескажи о них кому-либо, но помолись за брата и за себя, чтоб вы оба освободились от влияния греховного.

140. Предстой всегда в присутствии Бога в истине и правде.

141. Если отлучишься куда-либо из монастыря твоего, — старайся скорее возвратиться в него, чтоб продолжительное отсутствие не ослабило твоего молитвенного настроения.

142. Жительствующий в пустыне успокоивается от трояких борений, а именно: от тех, которые посреди мира стужают сердцу при посредстве ссор и тяжб, при посредстве слуха и при посредстве зрения.

143. Инок, желающий спастись, да не входит в свой мирской дом, да не живет в том городе, в котором согрешил. Да не дозволяет он себе свиданий с родителями и прочими ближайшими родственниками, потому что от этого зарождается повреждение в душе и утрачивается плод жизни¹⁰⁷.

144. Не дозвожь себе разделить трапезы с женщиной и никак не сведи близкого знакомства с отроком¹⁰⁸.

---

¹⁰⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1080.

¹⁰⁸ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1080.

145. Будучи здоров, не разрешай пояса твоего¹⁰⁹.

Древние иноки так строго бодрствовали над собою, что даже ложились на одр для краткого отдохновения одетыми и препоясанными (см. Лк. 12, 35). Этот обычай сохраняется поныне в некоторых монастырях Афона.

146. Не возмись за руку ближнего твоего и не прикоснись к коленям его¹¹⁰.

147. Не дозволяй себе нарушить Божественной заповеди ради дружбы человеческой¹¹¹.

148. Тщательно прилежи чтению Писания: это извлечет тебя из порочной жизни¹¹².

149. Безмолвствуя в келье твоей, занимайся рукоделием; притом не оставляй моления именем Господа Иисуса. Обращай это имя во уме твоём, поучайся ему в сердце, восхваляй языком, говори: *Господи Иисусе Христе, помилуй меня. Также: Господи Иисусе Христе, помоги мне. Также: славословлю Тебя, Господь мой, Иисус Христос*¹¹³.

150. Возлюби труд: он, в соединении с постом, молитвой и бдением, освободит тебя от всех скверн. Телесный труд доставляет сердцу чистоту; чистота сердца служит причиной

---

¹⁰⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹¹⁰ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹¹¹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹¹² Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹¹³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

того, что душа приносит плод¹¹⁴.

151. Отнюдь не суди ни о ком, но пребывай в плаче о грехах твоих¹¹⁵.

152. Остерегись рассердиться на кого-либо – прощай всем¹¹⁶.

153. Прочь – ложь! Она изженет из тебя страх Божий¹¹⁷.

154. Удали от себя греховные помышления, и предай себя Богу, Который защитит тебя десницею Своею¹¹⁸.

155. Не открывай помышлений своих всем, чтоб не ввести брата твоего в соблазн¹¹⁹.

156. Люби смирение; оно покрывает все грехи твои¹²⁰.

157. Не будь непослушен. Иначе соделаешься орудием и сосудом всех зол и всякого нечестия¹²¹.

158. Имей постоянным залогом в сердце твоём послушание отцу твоему, и будет обитать в тебе страх Божий¹²².

159. Не злословь брата твоего, хотя бы ты видел его преступающим все заповеди. Иначе сам вступишь в руки врагов

---

¹¹⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹¹⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹¹⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹¹⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹¹⁸ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹¹⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹²⁰ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹²¹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹²² Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

твоих¹²³.

160. Прежде содеянных грехов не укрепляй в душе твоей размышлением о них, чтоб они не возобновились в тебе. Будь уверен, что они прощены тебе с того времени, как ты предал себя Богу и покаянию. В этом не сомневайся¹²⁴.

161. Не считай себя ученым и премудрым: иначе погибнет труд твой и корабль твой совершит тщетное плавание¹²⁵.

162. Приучись, чтоб язык твой говорил при всех встречающихся случаях, всегда, во всякое время, всем братиям и Самому Всевышнему Богу: *прости меня*. Если будешь всегда говорить: *прости меня*, — стяжешь смирение¹²⁶.

163. Не осуждай никого, чтоб не отступил от тебя страх Божий и ты не был предан в руки невидимых врагов¹²⁷.

164. Вожделений твоих и удовольствий сего мира, которым ты предавался во время нерадивой жизни твоей, не вспоминай и не говори о них. Не скажи: я сделал то и то, я преступил ту и ту заповедь. Это послужит тебе во вред¹²⁸.

165. Безмолвствуя в келье, прилежи к следующим трем занятиям: к чтению Писания, к молитве и к рукоделию¹²⁹.

---

¹²³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹²⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹²⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹²⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹²⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹²⁸ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹²⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

166. Непрестанно и тщательно пребывая в покаянии; ни одной минуты не приноси в жертву лености¹³⁰.

167. Смиренно и со слезами проси отца твоего, не стыдясь это делать, чтоб он поучил тебя тому, чего ты не знаешь¹³¹.

168. При наступлении каждого дня устраивай себя так, как бы этот день был последним в твоей земной жизни, и сохранишь себя от грехов¹³².

169. Знай: смирение состоит в том, чтоб ты признавал всех человеков лучшими тебя и был удостоверен в душе твоей, что ты более всех обременен грехами. Главу твою держи опущенною, и язык твой да будет всегда готов сказать укоряющему тебя: *владыко мой! прости меня*. Предметом же постоянного размышления твоего да будет смерть¹³³.

170. О делах мира сего отнюдь не говори¹³⁴.

171. Похотений и желаний твоих не исполняй¹³⁵.

172. Отжени от себя гордость; ближнего твоего и всех человек признавай лучшими тебя¹³⁶.

173. Грех, соделанный тобою, не скрой от духовного отца

---

¹³⁰ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹³¹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹³² Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹³³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹³⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹³⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹³⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

твоего¹³⁷.

174. Пустых слов не произноси и не слушай произносящего пустые слова, чтоб ими не запечатлелась душа твоя¹³⁸.

175. Убегай стремления к собранию имущества, убегай непокорности. Еще более убегай объядения, чтоб не увязнуть в сети плотского вожделения: объядением отъемлется страх Божий у сердца и благообразие скромности у лица: подвижник подчиняется постыдным и скверным страстям, ум отчуждается от Бога¹³⁹.

176. Не тщеславься. Не обращай в сердце хвастливых мыслей, не произноси хвастливых слов: я сделал то и то, я понес такие и такие трудности, я не обеспокоил и не потревожил никого. Всем этим вводится тщеславие, и тот, кто заражен такими и подобными помышлениями, соделался жилищем диавола и нечистых духов¹⁴⁰.

177. Помышления твои всегда да вращаются в Божественных заповедях; исполнять их старайся всеми силами, не упускай ни одной из них¹⁴¹.

178. Не порицай никого из смертных, чтоб молитвы твои не соделались мерзостными пред Богом¹⁴².

---

¹³⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1081.

¹³⁸ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1082.

¹³⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1082.

¹⁴⁰ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1082.

¹⁴¹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1082.

¹⁴² Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1082.

179. От шуток и от препровождения времени в смехословии и забавах всячески остерегайся¹⁴³.

180. Если будешь постоянно и тщательно заниматься чтением Писаний и исполнять заповеди, то милосердие Божие будет неотлучно с тобой¹⁴⁴.

181. Пребывай всегда в плаче и слезах: Бог умиласердится над тобой и облегчит все скорби твои¹⁴⁵.

182. Ненавидь все мирское и удаляй от себя. Будь уверен, что оно изгоняет нас от лица Божия на дальнейшее расстояние¹⁴⁶.

183. Люби труд, подчиняй себя всем, имей уста заключенными, и стяжешь смирение: истинное смирение доставляет человеку прощение всех грехов его¹⁴⁷.

184. Знаю монахов, которые после многих трудов пали и обезумели, потому что надеялись на свои дела и презрели заповедь Того, Кто сказал: *вопроси отца твоего, и возвестит тебе* (Втор. 32, 7)¹⁴⁸.

185. Подобаает юному монаху совещаться со старцем о каждом шаге, который он делает даже в своей келье, о каждой капле воды, которую он выпивает: говорю это потому,

---

¹⁴³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1082.

¹⁴⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1082.

¹⁴⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1082.

¹⁴⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1082.

¹⁴⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1082.

¹⁴⁸ Достопамятные Сказания, гл. 37.

что знаю некоторых монахов, низвергшихся в падение именно от того, что признавали себя угрожающими Богу. Если тебе будет что повелено, согласно с заповедями Господа Бога нашего, – соблюди и исполни это с тщательностью, чтоб совершалось над вами сказанное апостолом: *повинующиеся друг другу в страхе Божии* (Еф. 5, 21). Напротив того, если будет приказано что-либо противное Божественным заповеданиям, тогда должно отвечать приказывающему: *повиноватися подобает Богови паче, нежели человеком* (Деян. 5, 29); *еще праведно есть пред Богом вас послушати паче, нежели Бога, судите* (Деян. 4, 19). Будем помнить слова Господа: овцы Мои по чуждем не идут, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа (Ин. 10, 5). Подобно этому небесный Павел увещевает нас и говорит: *еще мы, или Ангел с небесе, или кто бы ни был другой, благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет* (Гал. 1, 8–9). Не примите его¹⁴⁹.

186. Я, Антоний, говорю тебе истину. Внимательно выслушай слова мои и сложи их в сердце твоём; знай, что этими наставлениями и завещаниями я предаю тебя Творцу. Если ты будешь соблюдать их, то возвеселишься со всеми Ангелами и посрамишь всех злых духов. Если будешь исполнять их на деле и проводить по ним жительство, то Бог будет с тобою, и Ангелы Его будут окружать тебя; душа твоя наполнится благоуханием, которое издают из себя святые; возблистает светом блаженных лицо твое, – подобно всем святым; со-

---

¹⁴⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1082 и 1083.

делаешься жертвоприношением Богу, и услышишь глас, говорящий тебе: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21), Которому да будет слава во веки. Аминь.

187. Брат спросил святого Антония: что делать мне, чтоб очиститься от грехов моих? – Старец отвечал: желающий освободиться от грехов плачем и рыданием освобождается от них; желающий стяжать добродетели плачем и слезами стяжавает их. Вся книга псалмов – не что иное, как плач. Вспомни о Езекии, царе иудейском, который, как написано о нем пророком Исаиею (Ис. гл. 38), при посредстве плача не только исцелился от болезни, но и удостоился получить продолжение жизни на пятнадцать лет; в то время, как изливались его слезы, сила Божия поразила смертью сто восемьдесят пять тысяч человек из войска, нападавшего на него. При посредстве плача святой апостол Петр возвратил то, что потерял отречением от Христа. Мария, обливавшая слезами ноги Христа, удостоилась увидеть воскресение своего брата, четверодневного Лазаря.

188. Некоторый брат спросил авву Антония, что делать мне, чтоб обрести милосердие у Бога? – Святой старец отвечал ему: «Что скажу тебе, то сохраняй тщательно: где бы ты ни был, – имей Бога пред очами твоими; делай только то, на что имеешь свидетельство Писания; остерегись скоро оставлять место, в котором ты живешь, каково бы это место

ни было».

Из ответа преподобного Антония видно, что Священное Писание издревле признавалось основным руководством для монашества. Только те советы и те наставления старцев принимались за правило жизни, которые были согласны со Священным Писанием.

189. Спросил некогда авва Памво авву Антония, как ему вести себя, чтоб наследовать спасение? – Блаженный старец отвечал: не доверяй своей праведности; искренно раскаивайся в прежде содеянных согрешениях; воздерживай язык, сердце и чрево.

190. Будучи спрошен, *позволительно ли иногда смеяться*, он отвечал: Господь осуждает смеющихся. *Восплачетеся и возрыдаете вы*, сказал Он ученикам Своим, *а мир возрадуется* (Ин. 16, 20). Истинному монаху не должно смеяться – должно плакать о тех, которые ругаются Богу, преступая закон Его, и о тех, которые проводят всю жизнь в творении грехов. Будем рыдать и плакать, непрестанно умоляя Бога, чтоб не попустил им пребыть в греховной жизни, чтоб не восхитила их смерть прежде, нежели они успеют принести покаяние¹⁵⁰.

191. Однажды некоторые братья пришли в монастырь аввы Антония, чтоб посоветоваться с ним о привидениях, которые являлись им, и чтоб спросить его, с десной ли стороны эти видения или от диавола. Братья, отправляясь в путь,

---

¹⁵⁰ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1095.

взяли с собой осла, который дорогой умер. Когда они пришли к старцу, и прежде нежели успели что сказать ему, он спросил их: отчего осел ваш умер на дороге? Братия отвечали: откуда знаешь это, отец? – Старец: демоны поведали мне. – А мы и пришли, сказали братия, спросить тебя и посоветоваться с тобой о подобном: нам являются привидения, которые иногда говорят по-видимому правду, но мы боимся быть обманутыми. Тогда старец сделал им увещание, чтоб они нисколько не внимали этим привидениям, потому что они – от диавола.

Общее правило для всех: никак не увлекаться явлениями из мира духов, – признавать всякое такое явление тяжким искушением для себя. Ангелы являются одним святым человеком, и одни святые способны, будучи просвещаемы Божественной благодатью, различать святых Ангелов от диаволов. Диаволы, являясь человекам, наиболее облачаются в вид святых Ангелов, окружают себя всевозможной благовидностью, чтоб тем удобнее обольстить, обмануть и погубить неопытных, самомнительных, глуполюбопытных. Великое бедствие – вступить в общение с демонами, принять в себя впечатления от них, – даже подчиниться одному влиянию их, которое, будучи привлечено собственным произволением человека, имеет особенное действие.

192. Некоторый брат в общежитии своем был ложно обвинен в прелюбодеянии; он оставил общежитие, пришел в монастырь аввы Антония. За ним последовали братия общежи-

тия, желая утешить его и возвратить в общежитие, но пришедши, начали обличать его, говоря: ты сделал то и то. Брат утверждал, что он ничего этого не делал. Когда они препирались, случилось тут быть авве Пафнутию. Он сказал спорящим следующую притчу: видел я на берегу морском человека, увязшего в топь по колена; некоторые пришли, чтоб оказать ему помощь, и погрузили в топь по плечи. Авва Антоний, выслушав притчу аввы Пафнутия, воскликнул: вот – муж, могущий исцелять и спасать души. Братия пришли в умиление от сказанного старцами, начали просить прощения у брата, – взяли его обратно с собой в общежитие¹⁵¹.

193. В монастыре аввы Лота случилось искушение с некоторым братом. Брат, по причине этого искушения, был выслан из монастыря. Он пришел в гору аввы Антония и пробыл тут несколько времени, по прошествии которого блаженный послал брата в монастырь его. Там брата не приняли – выслали снова. Он, возвратясь к авве Антонию, сказал ему: не захотели принять меня! Авва опять послал его, поручив ему сказать отцам монастыря: корабль претерпел крушение и потерял груз свой; с большим трудом корабль этот достиг пристанища, а вы хотите потопить и то, что спаслось от потопления! Отцы, узнав, что авва Антоний прислал к ним брата, немедленно приняли его с радостью¹⁵².

194. Рассказывают о святом авве Антонии, что он, житель-

---

¹⁵¹ Алфавитный Патерик.

¹⁵² Алфавитный Патерик.

ствуя в пустыне, однажды подвергся душевному смущению, унынию и особенному нашествию мрачных помыслов. Находясь в этом состоянии, он начал изливать печаль свою пред Богом. Господи, – говорил он, – хочу спастись, но помышления мои никак не допускают меня совершить это. Что мне делать со страстями моими? Как мне спастись? Встав с того места, на котором сидел, и немного отошедши, он сел на другом месте, и вот – видит неизвестного ему человека, тщательно занятого трудом рук своих. Этот человек то вставал, оставляя рукоделие, и молился, то опять возвращался к рукоделию: он сшивал листья пальмы. Потом он опять вставал и молился; после молитвы опять принимался за рукоделие. Поступавший таким образом был Ангел, посланный Богом ободрить Антония и возбудить его к мужеству. И услышал Антоний глас, исшедший от Ангела: Антоний! Поступай так и спасешься. Услышав это, Антоний очень обрадовался и ободрился: он начал поступать так и спастся¹⁵³.

Превосходное наставление и правило, особливо для живущих в безмолвии! Ум не может непрестанно пребывать всецело в молитве и других деланиях душевного подвига: как ограниченный, он утомляется; ему необходимо отдохновение. Отдохновение это доставляется умеренным рукоделием, при котором делание ума хотя и продолжается, но не так напряженно. Нужна осторожность, чтоб не увлечься пристрастием к рукоделию, не отдать ему слишком много

---

¹⁵³ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1099 и 1100.

времени, слишком много сил души и тела, в ущерб молитве, составляющей существенное делание безмолвника.

195. Рассказывают, что авва Антоний, будучи однажды приведен в недоумение глубиной домостроительства Божия (управления миром) и судов Божиих, помолился и сказал: Господи! Отчего некоторые из человеков достигают старости и состояния немощи, другие умирают в детском возрасте и живут мало? Отчего одни бедны, другие – богаты? Отчего тираны и злодеи благоденствуют и обилуют всеми земными благами, а праведные угнетаются напастями и нищетою? – Долго был он занят этим размышлением, и пришел к нему глас: Антоний! Внимай себе и не подвергай твоему исследованию судеб Божиих, потому что это – душевредно¹⁵⁴.

Необходимо подвижнику и каждому христианину отличить то, что предоставлено его пониманию, от того, что предоставлено лишь его созерцанию. Уму ограниченному неестественно понимать со всею удовлетворительностью действия ума неограниченного, ума Божия; тщетное усилие к пониманию и объяснению того, что превышает понимания, ведет единственно к заблуждениям, к богохульству, к ересям и безбожию.

196. Ловец диких зверей пустыни пришел для ловли в гору аввы Антония. Увидев, что авва утешает братию, он соблазнился этим. Старец, желая успокоить его и показать, что нужно иногда предоставлять братии некоторое послабление,

---

¹⁵⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1100 и Алфавитный Патерик.

сказал ему: вложи стрелу в лук твой и натяни его. Охотник сделал это. Старец сказал: еще натяни. Охотник натянул лук ту же. Старец опять говорит ему: натяни еще более. Охотник отвечал: если сверх меры натянуть лук, то он переломится. На это авва Антоний сказал: так бывает и в деле Божиим. Если будешь сверх меры напрягать силы братии, то они скоро отпадут от дела Божия; необходимо по временам давать им послабление. Ловец, услышав это, выразил свое согласие и пошел от старца с большою пользою, а братия, утвердившись в правильном воззрении на свой подвиг, разошлись по кельям¹⁵⁵.

Повесть необыкновенной важности! Все подвиги, принятые несоответственно силам, оставляются. Так вредно впечатление, производимое несоразмерным, оставленным подвигом, что подвижники, оставившие неумеренный подвиг, обыкновенно оставляют всякий подвиг и переходят к нерадивой жизни, к душевному расстройству. «Безмерно-му деланию, – говорит святой Исаак Сирин, – последует уныние; унынию – исступление», т. е. расстройство!¹⁵⁶ – Здесь не лишним будет заметить, что *утешением* называется некоторое послабление братии, вне обычного порядка и правила для их жительства, преимущественно в пище. Когда на трапезу подадут или рыбу, или вино, или плоды – это называется *утешением*; когда в великий праздник все это предложит-

---

¹⁵⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1097 и Алфавитный Патерик.

¹⁵⁶ Слово 71.

ся на трапезе, тогда *утешение* называется *велим*, великим. Когда больному или старцу дадут одежду более спокойную, нежели какую носят вообще братия, — это называется утешением. Никак не должно думать, чтоб послабление состояло в празднословии, шутках и смехе, воспрещенных заповедями Господа и преданием апостольским. *Всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздаят о нем слово в день судный: от словес твоих оправдишися, и от словес твоих осудишися* (Мф. 12, 36–37). *Горе вам, смеющимся ныне! яко возрыдаете и восплачете* (Лк. 6, 25). *Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших: но еже есть благо к созиданию веры, да даст благодать слышащим* (Еф. 4, 29). *Ниже да именуется в вас сквернословие, и бусловие, или кощуны* (смехословие, шутки), *подобная* (Еф. 5, 4). Плач — жизнь монаха: рождает его мысль сознания своей греховности, мысль покаяния. По этой причине празднословие и смехословие, как истребляющие плач в самом корне его — в святых мыслях покаяния, как уничтожающие сущность и весь плод монашеского жительства, строго преследовались и преследуются во всех благоустроенных монастырях.

197. Говорят об авве Антонии, что он сказал: я видел Духа Божия нисходящим на трех человек: на авву Афанасия, — и дано ему патриаршество; на авву Пахомия, — и дано ему начальство над общежитиями; на авву Макария, — и дана ему благодать исцеления недугов¹⁵⁷.

---

¹⁵⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1100.

Замечательное видение! Вот какими орудиями поддерживалась Церковь Божия! Вот какими орудиями устанавливались учреждения ее! Основал Бог Церковь Свою действием Слова и Духа Своего – и поддерживает Он Церковь этим действием. Сами апостолы из себя единственно не могли сделать ничего. Господь заповедал им пребывать неисходно во Иерусалиме, доколе они не облечутся силою свыше, то есть, доколе не низойдет на них Святой Дух. Облеченные силою свыше, не прежде, они вышли на проповедь, насадили во вселенной истинное богопознание. Деятели в Церкви – Слово Божие и Дух Божий; благодатные человеки – только орудия. Человек, чуждый благодати, не может быть орудием. Ошибаются, тяжело ошибаются те, которые хотят действовать в деле Божиим силою и средствами своего падшего естества. Падшее естество заражено враждой к Богу, находится в общении и сродстве с падшими духами: как же может оно действовать в пользу дела Божия? Это – противоестественно ему! Это – невозможно для него! Опыты согласно показали, что человеки, вздумавшие действовать из себя в пользу дела Божия, действовали во вред его, в пользу дела демонов.

198. Однажды пришли старцы к авве Антонию; между ними был и монах Иосиф. Старец, желая искусить их, завел речь от Писания и стал спрашивать объяснение у каждого, начиная с младших. Каждый давал объяснение по своему разумению, а старец находил объяснение каждого неудовлетворительным; потом, обратясь к монаху Иосифу, сказал

ему: ты как объяснишь это слово Писания? Иосиф отвечал: я не знаю. Тогда авва Антоний сказал: однако монах Иосиф нашел тот путь, на котором говорят *не знаю*¹⁵⁸.

Святые наставники иноков, желая, чтоб Священное Писание служило всецелым руководством в монашеском жителъстве, вместе с тем желали, чтоб иноки, зная его по букве, наиболее изучали делами¹⁵⁹, особливо смирением. Это видно в житии преподобных Досифея¹⁶⁰, Иоанна Дамаскина¹⁶¹ и других.

199. Однажды блаженный Антоний молился в келье своей – и был к нему глас: Антоний! Ты еще не пришел в меру кожевника, живущего в Александрии. Услышав это, старец встал рано утром и, взяв посох, поспешно пошел в Александрию. Когда он пришел к указанному ему мужу, муж этот крайне удивился, увидев у себя Антония. Старец сказал кожевнику: поведай мне дела твои, потому что для тебя пришел я сюда, оставив пустыню. Кожевник отвечал: не знаю за собою, чтоб я сделал когда-либо и что-либо доброе: по этой причине, вставая рано с постели моей, прежде нежели выйду на работу, говорю сам себе: все жители этого города, от большого до малого, войдут в Царство Божие за добродетели свои, а я один пойду в вечную муку за грехи

---

¹⁵⁸ Алфавитный Патерик.

¹⁵⁹ Преподобный Марк Подвижник, о законе духовном, гл. 32.

¹⁶⁰ В начале Поучений преподобного аввы Дорофея.

¹⁶¹ Четьи Миней, 4 декабря.

мои. Эти же слова повторяю в сердце моем, прежде нежели лягу спать. Услышав это, блаженный Антоний отвечал: истине, сын мой, ты, как искусный ювелир¹⁶², сидя спокойно в доме твоём, стяжал Царство Божие; я, хотя всю жизнь мою провожу в пустыне, но не стяжал духовного разума, не достиг в меру сознания, которое ты выражаешь словами твоими¹⁶³.

Глубина смирения есть вместе и высота преуспевания. Нисходя в бездну смирения, восходим на небо. Покушающийся взойти на небо без посредства смирения низвергается в бездну самомнения и гибели.

200. Однажды некоторые ученики божественного аввы Антония, видя в пустынях бесчисленное множество монахов, прилежащих с великой ревностью по Боге и с соревнованием друг другу всем добродетелям и святым подвигам, спросили его: Отец! Долго ли будут продолжаться эти ревность и усердие к уединению, к нищете, к смирению, к любви, к воздержанию и ко всем прочим добродетелям, которым так тщательно прилежит все это множество монахов, почти без исключения? Муж Божий так отвечал им, воздыхая и проливая обильные слезы: наступит некогда время, сыны возлюбленные, в которое монахи оставят пустыни и вместо них устремятся к богатейшим городам; там, вместо вертепов и хижин, которыми усеяна пустыня, они воздвигнут, стараясь превзойти одни других, великолепные здания, пре-

---

¹⁶² Делатель золотых и других драгоценных вещей.

¹⁶³ *Patrologiae Graecae*, T. XL, p. 785, c. 130.

пирающиеся пышностью с царскими палатами. Вместо нищеты вкрадется стремление к собранию богатства; смирение сердца превратится в гордость; многие будут напыщены знанием, но чужды добрых дел, предписываемых знанием; любовь иссякнет; вместо воздержания явится угождение чреву и многие из монахов озаботятся о доставлении себе изысканных яств не менее мирян, от которых они будут отличаться только одеждой и клобуком. Находясь посреди мира, они не устыдятся неправильно присваивать себе имя монахов и пустынников. Не престанут они величаться, говоря: «*аз есмь Павлов*», «*аз же Аполлосов*» (1 Кор. 1, 12), – как будто вся сущность благочестия заключается в значении предшественников, как будто позволительно и справедливо хвалиться отцами, как хвалились Иудеи предком своим, Авраамом! Однако между монахами тех времен некоторые будут далеко лучше и совершеннее нас: потому что блаженнее тот, *кто могл преступити, и не преступи, и зло сотворити, и не сотвори* (Сир. 31, 11), нежели тот, который увлекается к добру примером многих добрых. Так Ной, Авраам и Лот, проводившие святую жизнь посреди нечестивых, справедливо прославляются Писанием¹⁶⁴.

201. По кончине Великого Антония, некоторый духовный старец, упрощенный монахами, сделал объяснение на изречения Великого¹⁶⁵. Так, например, на изречение: *поди, живи*

---

¹⁶⁴ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1095 и 1096.

¹⁶⁵ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1083 и 1084.

в пустыне, и изучи брани демонов – дано упомянутым старцем следующее истолкование: совершенство монаха происходит от духовного делания, а духовное делание приобретается чистотой сердца, чистота же сердца – умной молитвою. Преуспеянием в умной молитве доставляется непрестанная молитва. Но демоны производят борьбу посредством помышлений и мечтаний, также при посредстве привидений, и эта борьба возбуждается сильнее в пустыне и безмолвии¹⁶⁶.

202. Поведал о себе авва Антоний: я видел все сети диавола распростертыми поверх земли; увидев это, я воздохнул и сказал: горе роду человеческому! Кто возможет освободиться от этих сетей? На это сказано мне: смиренномудрие спасается от них, и они не могут даже прикоснуться к нему. – *Извлечение* из объяснения, сделанного старцем: авва Макарий Старший, египтянин, ученик аввы Антония, также видел во внутренней пустыне скита все сети страстей, которые видел в свое время авва Антоний. Макарий видел диаволов в подобии двух человеков; это видение было чувственное, он видел телесными очами, но авва Антоний видел очами духа по закону видений, и проч.¹⁶⁷.

203. Сказал авва Антоний: мы не приходим в преуспеяние по той причине, что не знаем ни мер наших, ни того порядка, который необходим для преуспеяния; мы не понимаем, какие дела приличествуют нам, – хотим стяжать добродетели,

---

¹⁶⁶ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1085.

¹⁶⁷ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1089.

не употребив труда к стяжанию их. Каждый раз, когда восстает борьба против искушения в том месте, в которое мы призваны для жительства, – переселяемся в другое, полагая, что находится какое-либо место, в котором нет диавола. Кто имеет духовное знание борьбы с искушениями, тот с твердостью и постоянством сражается против них в Боге, как и Господь сказал: *се бо Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21). Объяснение старца: слов этих смысл – таков. Мы переходим на жительство с одного места на другое, ища такого места, в котором не было бы диавола; когда же и в том месте, на которое переселились, видим возникающее беспокойство от искушения, то снова переходим. Но кто опытен в духовных бранях, тот не ищет другого места, но противоборствует о Господе искушению в месте жительства своего. Он укрепляется удостоверением Господа, что Царство Божие – повсюду, что оно внутри нас. Это значит: нам, монахам, исшедшим из мира, приявшим на рамена свои крест по заповеди Господа нашего, последующим стопам Господа, подобает пребывать в одном месте, заботясь о спасении душ наших и выдерживая все потрясения, производимые искушениями. Ради любви к Богу, ради исполнения Его воли, опытно доказываемых соблюдением заповедей Его, мы должны великодушно претерпеть все потрясения и искушения – возникнут ли они из страстей наших или от бесов, или от злых людей. Одни неопытные в духовной брани – да будет это нам известно – часто вскакивают, подобно молодым коням, не при-

ученным носить на хребтах своих ношу, стремятся в другие места, полагая найти отраду и успокоение от борьбы и от напора злых помыслов при посредстве переселения из одного места в другое, из одной страны в другую. Будем терпеливо пребывать в месте жительства нашего. Если восстанет брань или искушение, – прибегнем к посту, молитве, коленопреклонениям, будем со слезами и сердечной болезнью просить у Господа помощи и спасения: Он во всякое время – с нами, Он обитает в нас. Говорит Писание: *близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет* (Пс. 33, 19). Также и Господь сказал, что Царство Божие внутри нас. Это значит: Я обитаю в вас. Царство Божие, по объяснению святого Макария – Христос, Который всегда обитает в нас. Блаженный Павел сказал: *или не знаете, яко Христос в вас есть* (2 Кор. 13, 5). Не только Он жительствоует в нас, но и мы пребываем в Нем, как Он Сам говорит: *будите во Мне и Аз в вас* (Ин. 15, 4). Будь храмом Моим, в который Я мог бы входить во всякое время, и получи от Меня спасение. Обитая в Боге, мы вместе – и обитель Его. Не будем оставлять Господа во время искушения, смущения и борения; не будем искать утешения и помощи от мест и стран, переходя с места на место и из страны в страну. Пребывая в месте жительства нашего, взыщем у Господа, живущего в нас, чтоб Он защитил нас, чтоб Он помог нам. В дополнение к этому будем открывать помышления наши отцам нашим и просить у них, чтоб они споспешествовали нам молитвами своими. Пребы-

вая терпеливо в месте жительства нашего, будем постоянно прибегать под покров Спасителя нашего, и Он непременно соделает нас победителями во всех бранях наших¹⁶⁸.

204. *Вопрос:* Что значит сказанное аввой Антонием: рыбы, будучи вынуты из воды, умирают: то же случается и с монахом, если он пребывает вне кельи продолжительное время? – *Ответ:* Жизнь души есть непрестанное памятование и любление Бога. Это по преимуществу должно быть именно жизнью души и духа. По этой причине, если монах будет подолгу оставаться в городах, – он умирает, убиваемый зрением соблазнов и обращением среди них; он лишается духовной жизни, удаляясь от Бога и забывая Его, изгоняя из сердца своего любовь ко Христу, приобретенную многими трудами в келейном безмолвии. В нем ослабевает ревность к удручению себя подвигами – он предается лени и увлекается вожделениями. Возмущается чистота его сердца от действия на него страстных впечатлений, входящих чрез чувства, – чрез зрение, слух, разговоры, осязание, вкус, обоняние. Этими впечатлениями он усиленно влечется к любодеянию и другим порокам, которые для монаха – смерть и погибель. Итак, справедливо сказал блаженный Антоний: как рыбы умирают, будучи вынуты из воды на сушу, так умирает и монах, оставивший свою келью и живущий в городах¹⁶⁹.

---

¹⁶⁸ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1093 и 1094.

¹⁶⁹ Patrologiae Graecae, T. XL, p. 1085 и 1086.

Авва Арсений Великий

1. Авва **Арсений** Великий приведен к монашеской жизни чудными судьбами Божиими. Он был наставником Аркадия и Гонория, сыновей Феодосия Великого, императора византийского, и назывался отцом их. По такому значению своему, по личным достоинствам, по учености своей Арсений пользовался особенным почетом между придворными. По положению мира он принадлежал к сенаторам, и вместе принадлежал к церковному клиру, имея сан диакона. Из дошедших до нас изречений его и событий из его жизни видна в его характере необыкновенная прямота и откровенность. Он действовал сообразно своей цели, своей решительной благонамеренности, не допуская себе соображений, которые могли бы отвлечь от такого действования. Однажды он нашел нужным наказать Аркадия за некоторое юношеское увлечение, и наказать так сильно, чтоб питомец не позволил себе снова этого увлечения. Злоба объяла Аркадия. Он задумал убить Арсения. Умысел царевича был открыт Арсению. Арсений ночью снял с себя одежду царедворца, облекся в рубище нищего, ушел из дворца, сел на корабль, отправлявшийся из Константинополя в Александрию. В окрестностях ее находилась дикая пустыня, Скит, в которой тысячи монахов проводили самое возвышенное жительство: туда направился Арсений. Он сопричислился к многочисленному лику

святых подвижников и вскоре, под руководством преподобного Иоанна Колова, достиг особенного духовного преуспеяния¹⁷⁰.

2. В характере Арсения Великого отмечена жизнеописателями еще особенная черта. Когда он находился при дворе императорском, никто из придворных не окружал себя таким великолепием, как Арсений, а в Скиту никто не наблюдал так строго иноческой нищеты, никто не носил столь рубищного одеяния, как Арсений; обилие благовонных мастей он заменил смердящею водою, в которой намачивались пальмовые ветви для его рукоделия, и которая, постоянно не переменяемая, но только добавляемая, была в его келье¹⁷¹. И при дворе Арсений, сияя по наружности роскошью, проводил жителство подвижника, постоянно помышлял о монашеской жизни, стремился к ней всем желанием сердца.

Подобная черта замечена в характере Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. Этот святитель, строгий подвижник, был вполне нестяжателен, нестяжателен до совершенной нищеты, но во время богослужения он обставлял себя необыкновенным порядком и необыкновенным блеском. Что это за явление? Явление ли тщеславия и суетности по обычаю и в духе мира? Нет! Это было проявлением бескорыстного и высокого сочувствия к изящному. По этой причине пышность стояла возле нестяжания, блеск приккры-

---

¹⁷⁰ Четьи Минеи, житие преподобного Арсения Великого, 8 мая.

¹⁷¹ Достопамятные Сказания, главы 4, 18 и 20.

вал строгое подвижничество, – и легко оставил преподобный Арсений тени и образы изящного, к которым сердце его не было пристрастным, – устремился всецело к существенно изящному. Единое истинно-изящное – Бог.

3. Узнав о замысле Аркадия и находясь еще при царском дворе, Арсений молился Богу так: Господи! Научи меня, как мне спастись? И был к нему глас: Арсений! Бегай от человеков, и спасешься¹⁷².

4. В Скиту Арсений опять молился Богу, говоря: Господи! Научи меня, как мне спастись? И услышал он голос, говоривший ему: Арсений! Бегай человеков, молчи, безмолвствуй: это – корни безгрешия¹⁷³.

Так сердцеведец Бог призвал избранный сосуд Свой к отшельнической жизни, ведая его способность к ней.

5. Прибыв в Скит, святой Арсений сказал о намерении своем принять монашество пресвитерам. Они отвели его к старцу, исполненному Святого Духа, Иоанну Колову. Старец захотел подвергнуть Арсения испытанию. Когда они сели за трапезу, чтоб вкусить хлеба, старец не пригласил Арсения, но оставил его стоять. Он стоял, устремив глаза в землю и помышляя, что стоит в присутствии Бога пред Его Ангелами. Когда начали употреблять пищу, старец взял сухарь и кинул Арсению. Арсений, увидя это, обсудил поступок старца так: старец, подобный Ангелу Божию, познал, что я подобен

---

¹⁷² Алфавитный Патерик и Достопамятные Сказания.

¹⁷³ Алфавитный Патерик и Достопамятные Сказания.

псу, даже хуже пса, и потому подал мне хлеб так, как подают псу: съем же я хлеб так, как едят его псы. После этого размышления Арсений встал на руки и на ноги, в этом положении подошел к сухарю, взял его устами, отнес в угол и там употребил. Старец, увидев великое смирение его, сказал пресвитерам: из него будет искусный инок.

По прошествии непродолжительного времени Иоанн дал ему келью близ себя и научил его подвизаться о спасении своем¹⁷⁴.

6. Вопросил однажды авва Арсений одного из египетских старцев о своих помыслах. Это увидел некоторый брат и спросил его: авва Арсений! Почему ты, будучи столько сведущ в учености Греции и Рима, вопрошаешь о твоих помыслах этого, чуждого всякой учености? Арсений отвечал: науки Греции и Рима я знаю, но еще не узнал алфавита, который преподается этим, ничего не знающим в учености мира.

Познания, которые сообщал египтянин, были доставлены ему исполнением евангельских заповедей. Эти познания приобретаются в самой душе, в ней имеют опытное, неоспоримое доказательство себе; они представляются поразительной новостью для ученого по стихиям мира, получившего все познания свои извне, лишенного правильного самовоззрения, которое открывается исключительно при свете учения Христова. Блажен авва Арсений, почтивший должным образом Премудрость, нисшедшую к человекам свыше,

---

¹⁷⁴ Алфавитный Патерик.

и уничиживший пред нею премудрость, возникшую из падения человеческого. Многие, весьма многие предпочли вторую первую, погубили себя и своих последователей, устранив от себя свет Христов, оставшись при своем собственном свете.

7. Однажды авва Евагрий сказал авве Арсению: отчего мы, при всей нашей учености и нашем развитии, не имеем ничего, а эти грубые египтяне имеют такое возвышенное духовное делание? Авва Арсений отвечал: мы ничего не почерпаем для духовного жительства из учений мира, а они подвигами стяжали свое духовное жительство¹⁷⁵.

Христианское преуспеяние доставляется исполнением евангельских заповедей в самоотвержении: очевидно, что земная ученость, имеющая своим началом падение человечества, не может принимать никакого участия в деле обновления человечества Икупителем. Она делается великим препятствием в этом деле, если не будет решительно подчинена Премудрости Божией, если в дело спасения человека, в дело Божие, внесем свое тлетворное начало, свой дух гордыни и вражды на Бога.

8. Брат просил авву Арсения дать ему наставление. Старец сказал: всеусильно подвизайся, чтоб внутренним твоим деланием по Боге побеждено было все внешнее¹⁷⁶.

Внутреннее делание есть тоже душевное делание. Оно со-

---

¹⁷⁵ Алфавитный Патерик.

¹⁷⁶ Алфавитный Патерик.

стоит: во внимательной молитве устной и умной, в плаче сердца, в памятовании смерти, в самоукорении, в сознании и исповедании греховности своей и в тому подобных делах, совершаемых подвижником внутри души, в самом себе.

9. Сказал авва Арсений: если взыщем Бога, то Он явится нам, – и если будем удерживать Его в себе, то Он пребудет с нами¹⁷⁷.

Изречение – из возвышеннейшего иноческого подвига! Оно знаменует, что истинным подвигом должно привлечь в себя благодать Божию, и получив ее, удерживать в себе истинным подвигом. Предавшиеся лени и беспечности по получении благодати утратили ее.

10. Некоторый монах сказал авве Арсению: помыслы беспокоят меня, говоря: ты не можешь выносить ни поста, ни подвигов; посещай, по крайней мере, больных, потому что это – дело любви. Старец, поняв, что помыслы насеяны бесами, сказал ему: иди, ешь, пей, ничего не делай, только не оставляй келейного безмолвия. Старец сказал так, зная, что келейное безмолвие приведет монаха к должному жителству, если монах пребудет терпеливо в безмолвии¹⁷⁸.

11. Поведали о некотором брате, приходившем в Скит с целью увидеть авву Арсения, следующее: брат этот пришел в скитскую церковь и убедительно просил священнослужителей, чтоб доставили ему возможность видеть старца. Они

---

¹⁷⁷ Алфавитный Патерик.

¹⁷⁸ Алфавитный Патерик.

сказали ему: побудь здесь некоторое время, и увидишь его. Брат отвечал: я не вкушу никакой пищи прежде, нежели увижу его. Тогда священнослужители послали одного из скитских братьев проводить странного брата до кельи старца, которая находилась в весьма дальнем расстоянии от скитской церкви. Достигши кельи и постучавшись в двери, они вошли в келью; приветствовав старца, сели и сидели долго, пребывая в молчании. Наконец скитский брат сказал: я ухожу, помолитесь о мне. Станный брат не осмелился начать разговора со старцем и сказал скитскому: и я иду с тобою. Они вышли оба вместе, и попросил странный брат скитского: отведи меня к авве Моисею, который вступил в монашество из разбойников. Когда они пришли к авве, то он принял их очень приветливо, преподал им мудрое и святое наставление, — отпустил, выразив великую любовь.

Тогда скитский брат сказал страннику: вот! Я водил тебя к чужестранцу и к египтянину: который из двух тебе понравился более? Он отвечал: однако египтянин мне пришелся более по сердцу. — Некоторый из отцов, услышав это, помолился Богу, говоря: Господи! Открой мне тайну дела: один убегает всех ради имени Твоего, а другой принимает всех ради Твоего имени. И вот! В видении явились ему два великих корабля на обширных водах. В одном корабле он видел авву Арсения, безмолвно плывущего, и Духа Божия с ним, а в другом авву Моисея, плывущего в обществе Ангелов, которые питали его медом, истекавшим из сот.

Таково было свидетельство Божие о истинно безмолвствующем иноке.

12. Сказал авва Марк авве Арсению: по какой причине ты избегаешь общества и беседы с нами? Арсений отвечал: знает Бог, что я люблю вас, но не могу быть вместе и с Богом, и с человеками. На небе тысячи и тысячи тысяч имеют одну волю, а у человеков воля многообразна: и потому не могу, оставив Бога, быть с человеками.

Когда иноку усвоится его делание и соделается его существенной необходимостью, тогда он не имеет возможности перейти к другому деланию, хотя бы это другое делание имело свое духовное достоинство. Оставление усвоившегося делания – как бы оставление жизни.

13. Однажды некоторые отцы пришли из Александрии к авве Арсению для свидания с ним. Один из них был дядя старшего Тимофея, архиепископа Александрийского, прозванного нестяжателем. Авва Арсений был тогда болен и отказался от свидания, опасаясь, чтоб и другие не начали приходить и беспокоить его; в то время он находился в каменистой горе Тройской. Отцы возвратились огорченные. За этим последовал набег варваров; старец оставил гору и перешел для жительства в Нижний Египет. Услышав это, отцы опять пришли для свидания с ним. Старец принял их радушно. С отцами был брат. Этот брат сказал авве Арсению: известно ли тебе, авва, что мы приходили к тебе для посещения в Тройскую гору? Старец отвечал ему: вы после того, как я

не принял вас, ели хлеб и пили воду, а я – поверь мне, сын мой – не вкусил ни хлеба, ни воды, даже не присел, но пребыл в молитвенном подвиге о вас, доколе мне не было открыто, что вы возвратились к себе благополучно. Так поступил я по той причине, что вы потрудились ради меня. Впрочем – простите меня. Посетители пошли от него утешенные¹⁷⁹.

Чтоб исцелить плотское суждение о поступке духовного мужа, о поступке, который по наружности своей мог показаться резким нарушением заповеди Божией о любви к ближнему, святой Арсений поведал тайну своего поведения относительно не принятых им посетителей и бывшее ему о них Божественное откровение, из которого явствовала сила его молитвы и то исполнение заповеди, к которому способны одни духоносцы.

14. Брат пришел к хижине аввы Арсения – это случилось в Скиту – и увидел сквозь дверную скважину старца всего как бы огненным. Брат достоин был видения. Он постучался в дверь; старец вышел и, заметив изменение в лице брата, спросил его, давно ли он тут и не видел ли чего? Брат сказал, что ничего не видел. Старец, побеседовав с ним, отпустил его¹⁸⁰.

15. Поведал авва Арсений о некотором скитянине, великом по подвижничеству и славном по вере, но погрешавшем в ней по невежеству, следующее: Скитянин говорил, что

---

¹⁷⁹ Алфавитный Патерик.

¹⁸⁰ Алфавитный Патерик.

в святом причащении мы приемлем не Тело Христово, но образ Тела Христового в виде хлеба. Об этом слышали два старца. Зная, что говоривший велик по жительству, они поняли, что он говорит это не по злонамеренности, а по неведению и простоте. Они пришли к нему и сказали: отец! Мы слышали о некотором брате, что он произнес мнение, не согласное с учением правой веры, именно, что в святом причащении мы принимаем не Тело Христово, но образ Тела Христового в виде хлеба. Старец отвечал: говорил это я. Они начали его убеждать: не думай так, отец, но исповедуй по преданию Святой, Соборной, Апостольской Церкви. Мы веруем, что хлеб есть самое Тело Христово, а в чаше – самая Кровь Христовая, – отнюдь не образы. Хотя непостижимо, каким образом хлеб может быть телом, но так как Господь сказал о хлебе: *сие есть тело Мое*, то мы веруем, что хлеб есть истинное Тело Христово. Старец на это сказал: если я не буду удостоверен самым опытом, то пребуду в сомнении. Они предложили ему: будем молиться Богу в течение всей следующей недели, чтоб Он объяснил нам Таинство, и веруем, что Бог откроет. Старец с радостью принял предложение; он молил Бога так: Господи! Ты знаешь, что я не верю не по злонамеренному упорству. Господи Иисусе Христе! Открой мне об этой тайне, чтоб я не пребывал в заблуждении по причине неверия. Также и старцы, пришедши в хижину свою, молили Бога в течение всей недели об этой тайне и говорили: Господи Иисусе Христе! Открой об этой тайне старцу, чтоб

он не пребывал в неверии и не погубил труда своего. И послушал их Бог. По прошествии недели они пришли в церковь, сели все трое на одной циновке, и отверзлись им очи. Когда был предложен хлеб на святой трапезе, тогда увидели они, одни эти три старца, младенца вместо хлеба. Когда же иеромонах простер руку, чтоб преломить хлеб на святой трапезе, то сошел с неба Ангел Господень с ножом в руке, заклал младенца; кровь из него излил в чашу. Когда иеромонах преломлял хлеб, – Ангел резал младенца на малые части. Когда приступили к принятию Святых Тайн, неверовавшему старцу подано было кровавое мясо. Увидев это, старец испугался и возопил: Господи! Верую, что хлеб есть Тело Твое! И немедленно мясо на руке его оказалось хлебом по обычаю Таинства. Он причастился, славословя Бога. Старцы сказали ему: Бог ведает, что человеки не могут употреблять сырого мяса, а потому Он прикрыл Тело Свое видом хлеба, а Кровь видом вина. Два старца возблагодарили Бога, не попустившего подвигу третьего старца сделаться тщетным¹⁸¹.

---

¹⁸¹ Алфавитный Патерик, Пролог, 3 апреля. – Дмитрий Александрович Шепелев, которого тело покоится в церкви преподобного Сергия в Сергиевской пустыне близ С.-Петербурга, передавал о себе настоятелю этой пустыни, архимандриту Игнатию 1-му, следующее: он воспитывался в Пажеском корпусе. Однажды в Великий пост, когда пажи говели и уже приступали к Святым Тайнам, юноша Шепелев выразил шедшему возле него товарищу свое решительное неверие, чтоб в чаше были Тело и Кровь Христовы. Когда ему преподаны были Тайны, – он ощутил, что во рту у него мясо. Ужас объял молодого человека: он стоял вне себя, не чувствуя сил проглотить частицу. Священник заметил происшедшее в нем изменение и приказал ему войти в алтарь. Там, держа во рту частицу и исповедуя

16. Когда настало для аввы Арсения время кончины, тогда братия, бывшие при нем, увидели, что он плачет. Братия сказали ему: отец! Неужели и ты страшишься? Он отвечал: Страшусь! Страх, ощущаемый мною в настоящий час, пребывал со мной с того времени, как я сделался монахом.

17. Сказывали об авве Арсении, что он постоянно имел платок на коленях в то время, как сидел за рукоделием, по причине слез, падавших из очей его.

18. Блаженной памяти архиепископ Феофил пред тем, как ему умереть, сказал: блажен, авва Арсений! Ты всегда имел пред взорами твоими этот час¹⁸².

свое согрешение, Шепелев пришел в себя и употребил преподанные ему Святые Тайны.

¹⁸² Patrolog. p. 861, с. 5.

Авва Агафон

1. К числу великих отцов принадлежал старец по имени **Агафон**, знаменитый по добродетелям смирения и терпения. Однажды посетили его некоторые братья. Они слышали о его великом смирении и захотели испытать, точно ли он имеет смирение и терпение. Для этого они сказали ему: отец! Многие соблазняются на тебя за то, что ты одержим в сильной степени страстью гордости и столько презираешь других, что считаешь их за ничто; также ты непрерывно осыпаешь злоречием братию. Очень многие утверждают, что тайной причиной такого поведения твоего есть блудная страсть, которой ты объят: с целью прикрыть собственную порочную жизнь ты постоянно занимаешься оклеветыванием других. На это старец отвечал: сознаю в себе все эти пороки, в которых вы обличили меня, и не могу допустить себе заpiresательства в толиких беззакониях моих. С этими словами он пал к ногам братии и сказал им: умоляю вас, братия, молитесь прилежно ко Господу Иисусу Христу о мне несчастном, обремененном бесчисленными грехами, чтоб Он простил мне многие и тяжкие беззакония мои. Но братья к прежде сказанным словам присовокупили и следующие: не скроем от тебя и того, что многие признают тебя еретиком. Старец, услышав это, сказал им: хотя я обременен многими другими пороками, но отнюдь не еретик; чужд

душе моей этот порок. Тогда братия, пришедшие к нему, пали ему в ноги и сказали: авва! Просим тебя сказать нам, почему ты нисколько не смутился, когда мы обвиняли тебя в таких важных пороках и грехах, а обвинение в ереси встревожило тебя? Услышав его, ты не мог вынести и отверг его с решительностью. Старец отвечал им: первые обвинения в грехах я принял для приобретения этим смирения и желая, чтоб вы имели мнение о мне, как о грешнике: мы удостоверены, что в сохранении добродетели смирения – великое спасение души. Господь и Спаситель наш Иисус Христос, когда иудеи осыпали Его многими укоризнами и клеветами, претерпел все это и предоставил нам Свое смирение в образец подражания. Приведенные против Него лжесвидетели свидетельствовали против Него много ложного, но Он переносил терпеливо клеветы, возведшие Его на крест. Апостол Петр, указуя на это, говорит: *Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его* (1 Пет. 2, 21). Подобаet нам терпеливо, со смирением, переносить все противности. Но обвинение в ереси я не мог принять – с великим омерзением к нему отверг его, потому что ересь есть отчуждение от Бога. Еретик отлучается от Бога живого и истинного, и приобщается диаволу и ангелам его. Отлученный от Христа уже не имеет Бога, Которого он мог бы умолишь о грехах своих, и во всех отношениях есть погибший. Если же еретик обратится к вере, содержимой истинною, все-ленскою, Святой Церковью, то он приемлется благим и ми-

лостивым Искупителем, воссоединяется с истинным Богом Творцом и Спасителем нашим Христом, Который всегда был и есть единосущен Отцу и Святому Духу. Ему слава во веки веков. Аминь¹⁸³.

2. Агафон был мудр по естественному свойству своему, чужд лени в отношении к телу, наблюдал должную соразмерность в рукоделии, пище и одежде¹⁸⁴.

3. Сказывали об авве Агафоне, что он стремился к исполнению всякой заповеди Божией: когда случалось переправляться чрез реку, – он сам, первый, принимался за весла; когда приходили к нему для посещения братия, – он, по совершении обычной молитвы, немедленно собственными руками поставлял трапезу, потому что был исполнен любви Божией¹⁸⁵.

4. Однажды братия в присутствии аввы Иосифа начали разговор о любви. Старец сказал: Мы не знаем, что такое – любовь. Вот образец любви: авва Агафон имел ножик, необходимый ему для его рукоделия. Пришел к нему брат и, увидев ножик, похвалил эту вещь. Авва Агафон немедленно начал упрашивать брата, чтоб он принял ножик в подарок, и не дал брату выйти из кельи, пока не уговорил его принять понравившуюся ему вещь¹⁸⁶.

---

¹⁸³ Patrolog. p. 751.

¹⁸⁴ Алфавитный Патерик и Достопамятные Сказания.

¹⁸⁵ Алфавитный Патерик и Достопамятные Сказания.

¹⁸⁶ Исаак Сирин, слово 55 и Достопамятные Сказания.

Надо принять в соображение, какого труда стоило вновь приобрести в глубокой пустыне орудие, необходимое для рукоделия, составлявшего и часть келейного подвига, и единственное средство к содержанию себя. При таком только соображении можно оценить должным образом поступок старца, строго внимательного к себе, дорожившего своим безмолвием. Преподобный авва Агафон, хотя и проводил жизнь безмолвника, но предпочитал безмолвию исполнение заповедей любви к ближнему, подобно преподобному Моисею Мурину и в противоположность преподобному Арсевию Великому. Последний совместил в любви к Богу любовь к ближнему и возвел вторую на высоту таинственного подвига, превысшего дел, совершаемых при посредстве тела.

5. Говорил авва Агафон: если бы возможно было мне взять тело у кого-либо из прокаженных и передать ему мое, то сделать это было бы для меня наслаждением. Такова совершенная любовь¹⁸⁷.

6. Поведали об авве Агафоне, что он, отправляясь однажды в город для продажи своего рукоделия, нашел там больного странника, поверженного на улице, – и никто не принял на себя попечений об этом страннике. Старец остался при нем; на цену, полученную за свое рукоделие, нанял хижину, оставшиеся деньги от найма кельи употреблял на нужды больного. Так провел он четыре месяца, до выздоровле-

---

¹⁸⁷ Алфавитный Патерик и Достопамятные Сказания.

ния странника. Тогда Агафон возвратился в свое место¹⁸⁸.

7. В другой раз шел авва Агафон в город для продажи скромного рукоделия и на дороге увидал лежащего прокаженного. Прокаженный спросил его: куда идешь? Иду в город, – отвечал авва Агафон, – продать рукоделие мое. Прокаженный сказал: окажи любовь, снеси и меня туда. Старец поднял его, на плечах своих отнес в город. Прокаженный сказал ему: положи меня там, где будешь продавать рукоделие твое. Старец сделал так. Когда он продал одну вещь из рукоделия, прокаженный спросил его: за сколько продал ты это? За столько-то, – отвечал старец. Прокаженный сказал: купи мне хлеб. Когда старец продал другую вещь, прокаженный спросил его: это за сколько продал? За столько-то, отвечал старец. – Купи мне еще хлеб, – сказал прокаженный. Старец купил. Когда авва распродал все рукоделие и хотел уйти, прокаженный сказал ему: ты уходишь? – Ухожу, – отвечал авва. Прокаженный сказал: окажи любовь, отнеси меня туда, где взял. Старец исполнил это. Тогда прокаженный сказал: благословен ты, Агафон, от Господа на небеси и на земли. Авва оглянулся на прокаженного – и не увидел никого: это был Ангел Господень, пришедший испытать старца.

8. Авва Агафон говорил: монах не должен допускать себе, чтоб совесть обвиняла его в чем-либо.

9. Также говорил: без соблюдения заповедей Божиих невозможно ни малейшее преуспеяние.

---

¹⁸⁸ Алфавитный Патерик и Достопамятные Сказания.

10. Он говорил: сколько зависело от меня, я никогда не засыпал с скорбью в сердце моем на кого-либо и никому не допустил заснуть с какою-либо скорбью на меня.

11. Говорили об авве Агафоне, что все действия его истекали из духовного рассуждения. Так поступал он в отношении к рукоделию своему и в отношении к одежде своей. Не носил он одеяния, которое можно было бы назвать излишне хорошим, ни излишне худым. Для продажи рукоделия он ходил сам в город и с сохранением внутреннего безмолвия продавал рукоделие желавшим купить его. Цена решетку была сто медниц, цена корзине – двести пятьдесят медниц. Покупателям он сказывал цену; деньги, которые они подавали ему, принимал молча, никогда не пересчитывая их. Он говорил: что полезного для меня в том, если буду препираться с ними и дам им повод к употреблению божбы, даже если бы при этом я получил излишние деньги и раздал их братии? Бог не хочет от меня такой милостыни; Ему не благоугодно, чтоб примешивался грех в дело любви. На это братия сказали: а откуда будет покупаться хлеб для кельи? Он отвечал: какой хлеб для инока, безмолвствующего в келье?¹⁸⁹

12. Говорил он и это: не помню, чтоб я возвратился в мою келью после выхода из нее и внес в нее какой-либо посторонний помысел; не помню, чтоб я занялся рукоделием с нарушением безмолвия моего; не помню, чтоб я предпочел за-

---

¹⁸⁹ Patrologiae p. 1030 и Алфавитный Патерик.

нятие рукоделием моим исполнению заповеди, лишь только представлялось обстоятельство, требовавшее исполнения заповеди¹⁹⁰.

13. Сказывали об авве Агафоне, что он в течение трех лет носил камень во рту, доколе не приучил себя к молчанию.

14. Брат спросил авву Агафона о блудной страсти. Старец сказал ему: пойдя, повергни пред Богом силу твою, и найдешь успокоение.

Вот средство, преподанное из сокровищницы духовного разума и указывающее, что основание блудной страсти – гордость. Адам, когда восхотел быть равным Богу и доказал желание делом, тогда утратил духовное ощущение непорочности, низошел к плотскому ощущению вождения жены, этим вождением приложился к скотам несмысленным и уподобился им.

15. Авва Агафон сказал: человек непрестанно должен быть как бы предстоящим суду Божию.

16. Он сказал: если порабоощающийся страсти гнева воскресит мертвеца, то и тогда пребудет чуждым Бога по причине порабоощения своего гневной страсти.

17. Он сказал: если увижу, что самый возлюбленный мой увлекает меня в душевный вред, то немедленно отвергну его от себя, т. е. прекращу знакомство и сношения с ним.

Этим изречением изображается, как тщательно истинные иноки хранили себя от заразы греховной и как они страши-

---

¹⁹⁰ Алфавитный Патерик.

лись ее. Зараза ужасна! Когда яд греховный, в ничтожном, по-видимому, количестве, проникнет в живой сосуд Святого Духа и разольется в нем, то производит ужасное опустошение и превращение. Охраняясь от греховной заразы так строго и решительно, жертвуя всем для сохранения в себе добродетели, святые отцы исполняли с точностью заповедь Господа, повелевшего отсекал руку и извергать око, когда они соблазняют (Мф. 5, 29–30). Следующая повесть также служит выражением направления, несколько не колеблемого человеческими соображениями, но с решительностью стремящегося к исполнению воли Божией и к угождению единому Богу.

18. Поведали об авве Агафоне, что он в течение долгого времени занимался с учениками своими построением себе кельи. Не прошло еще недели, как они устроили окончательно келью и начали жить в ней, – авва увидел на месте что-то вредное для души и сказал ученикам своим то, что Господь сказал апостолам: *возстаните, идем отсюда* (Ин. 14, 31). Этим ученики очень огорчились и сказали старцу: если у тебя было намерение переселиться отсюда, то зачем мы подверглись такому труду, строя келью долгое время? И люди начнут соблазняться на нас, начнут говорить: вот они опять переселяются, не могут ужиться на одном месте! Старец отвечал: если переселение наше послужит соблазном для одних, то для других оно послужит назиданием; найдутся и такие, которые скажут: блаженны эти иноки, пересе-

лившиеся ради Бога и презревшие свою собственность ради Него. Я решительно говорю вам, что немедленно иду: кто хочет, пусть идет, а кто не хочет, пусть остается. Ученики пали к ногам его, прося, чтоб он согласился взять их с собой¹⁹¹.

19. Однажды авва Агафон шел по дороге с учениками своими. Один из них нашел на дороге небольшую связку зеленого мелкого гороху и сказал старцу: отец! Если ты согласишься, то я возьму это. Старец внимательно посмотрел на него и, как бы удивясь, спросил: разве ты положил тут эту связку? Брат отвечал: нет. Старец сказал: как же ты хочешь взять то, чего не положил?¹⁹²

20. Спросили авву Агафона: что – больше: телесный ли подвиг или душевное делание? Старец отвечал: подвижника можно уподобить дереву: телесный подвиг – листьям его, а душевное делание – плоду. Писание говорит: *всяко древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огнь вметаемо* (Мф. 3, 10). Из этого явствует, что цель всего монашеского жительства – стяжание плода, т. е. умной молитвы. Впрочем, как нужны для дерева покров и украшение листьями, так нужен для монаха и телесный подвиг.

21. Братия спросили авву Агафона: какой подвиг в монашеском жительстве труднее прочих? Он отвечал: простите меня! Полагаю, что подвиг молитвы труднее всех прочих подвигов. Когда человек захочет излить пред Богом молит-

---

¹⁹¹ Patrolog. p. 888.

¹⁹² Patrolog. p. 865.

ву свою, тогда враги, демоны, спешат воспрепятствовать молитве, зная, что никакой подвиг столько не опасен для них, сколько опасна молитва, принесенная Богу от всей души. Во всяком другом подвиге, который возложит на себя посвятившийся монашескому жителству, хотя бы он нес этот подвиг настойчиво и постоянно, стяжавает и имеет некоторое упокоение; но молитва до последнего издыхания сопряжена с трудом тяжелой борьбы¹⁹³.

22. Авва Агафон говорил: я никогда не поставлял вечера любви: принимать и подавать душеспасительные наставления было для меня вечерю любви. Думаю: доставление душевной пользы ближнему заменяет собой представление ему вещественной пищи.

23. Авва Агафон, когда видел какое-либо дело и помысл побуждал его к осуждению, говорил сам себе: Агафон! Ты не делай этого! Таким образом помысл его успокоивался¹⁹⁴.

24. Брат сказал авве Агафону: мне дана заповедь, но исполнение заповеди сопряжено со скорбью: и хочется исполнить заповедь, и опасаюсь скорби. Старец отвечал: если бы ты имел любовь, то исполнил бы заповедь и победил бы скорбь¹⁹⁵.

25. Когда настало время кончины аввы Агафона, он пребыл три дня без движения, имея отверстыми глаза и содер-

---

¹⁹³ Patrolog. p. 941.

¹⁹⁴ Отечник.

¹⁹⁵ Отечник.

жа их в одном направлении. Братия толкнули его, сказав: авва! Где ты? Он отвечал: предстою суду Божию. Братия сказали ему: отец! Неужели и ты боишься? Он отвечал: хотя я старался всеусильно исполнять заповеди Божий, но я человек, — и не знаю, угодны ли дела мои Богу. Братия сказали: неужели ты не уверен, что дела твои благоугодны Богу? Старец сказал: невозможно удостовериться мне в этом прежде, нежели предстану Богу: потому что иной суд Божий и иной — человеческий. Когда братия хотели еще сделать вопрос, он сказал им: окажите любовь, не говорите со мною, потому что я занят. Сказав это, он немедленно испустил дух с радостью; братия видели, что он кончился, как бы приветствуя своих возлюбленных друзей.

26. Авва Агафон во всех отношениях строго наблюдал за собой и охранял себя. Он говаривал: без строжайшей бдительности над собой человеку невозможно преуспеть ни в какой добродетели¹⁹⁶.

---

¹⁹⁶ Алфавитный Патерик.

АВВА АММОН

1. Брат сказал авве **Аммону**: скажи мне что-нибудь в наставление. Старец сказал: стяжи такие помышления, какие имеют преступники, заключенные в темнице. Они постоянно осведомляются: где судья? Когда придет? И от отчаяния – плачут. Так и монах непрестанно должен внимать себе и обличать свою душу, говоря: горе мне! Как предстану я на суд пред Христа? Что буду отвечать Ему? – Если будешь непрестанно занимать себя помышлениями, то спасешься¹⁹⁷.

2. Авва Аммон пришел в такое преуспеяние, что от многой благодати уже не знал о существовании зла¹⁹⁸.

Такое настроение является в душе от постоянного внимания себе, от плача о своей греховности, от действия умной благодатной молитвы. Эта молитва исполняет сердце умиления. Умиление есть ощущение обильной милости к себе и ко всему человечеству.

3. Авва Аммон никогда не осмеливался осуждать кого-либо.

4. Некоторый из отцов поведал: в кельях был старец-подвижник, имевший одежду из рогожи. Пришел он однажды к авве Аммону. Авва, увидев его в одежде из рогожи, сказал ему: это не принесет тебе никакой пользы. И спросил его

---

¹⁹⁷ Алфавитный Патерик.

¹⁹⁸ Алфавитный Патерик.

старец: три помысла приходят мне. Первый предлагает скитаться по пустынным местам; второй – уйти в страну, в которой никто не знает меня; третий – затвориться в хижине, никого не видеть, и употреблять пищу через день. Авва Аммон отвечал: исполнение каждого из этих предположений будет бесполезным (т. е. душевредным) для тебя. Напротив того, безмолвствуй в хижине твоей, ежедневно употребляй пищу с умеренностью, имей в сердце твоем слово мытаря (Боже! Милостив буди мне грешнику) и возможешь спастись.

Очевидно: ношение странной одежды, бросавшейся всем в глаза, намерение проводить особенный род жизни, долженствовавший привлечь к себе внимание многих, внушены были подвижнику высокоумием, которое не было понято им. Преподобный Аммон преподавал ему подвиг смирения, единый благоугодный Богу, единый способный привлечь милость и благодать Божию к подвижнику.

5. Авву Аммона спросили: какой путь – путь тесный и прискорбный? Он отвечал: путь тесный и прискорбный есть обуздание своих помыслов и отсечение собственных пожеланий для исполнения воли Божией. Это и значит: *се мы оставихом вся, и вслед Тебе идехом* (Мф. 19, 27).

6. Авва Аммон сказал: Я препроводил четырнадцать лет в Скиту, моля Бога денно-нощно, чтоб Он даровал мне победить гнев¹⁹⁹.

7. Однажды авва Аммон пошел к авве Антонию Великому

---

¹⁹⁹ Алфавитный Патерик.

и потерял дорогу. Он присел и заснул ненадолго. Проснувшись, помолился Богу так: Господи, Боже мой! Молю Тебя: не погуби создания Твоего! – и явилась рука человеческая, как бы ниспускавшаяся с неба: она неслась по воздуху и указывала путь Аммону до того времени, как он пришел к авве Антонию. Тогда рука остановилась над входом в вертеп Антония. Аммон постучался в двери; отворил их Антоний. Они занялись беседой о душевной пользе. После беседы авва Антоний предсказал Аммону, что он преуспее в страхе Божиим. Произнесши это пророчество, Антоний вывел Аммона из кельи и, показав на камень, сказал: нанеси оскорбление этому камню и ударь его. Аммон сделал это. Тогда авва Антоний спросил его: дал ли тебе какой ответ, оказал ли тебе какое противодействие этот камень? Аммон отвечал: нет. Так и ты, сказал ему авва Антоний, достигнешь в подобную меру бесстрастия, – что и исполнилось²⁰⁰.

8. Некоторые братия подверглись скорби на месте жительства своего и по причине этой скорби вознамерились оставить это место. Для совещания они пошли к авве Аммону. Они шли по берегу реки, а старец в это время находился в лодке, плывшей по реке. Поравнявшись с ними и увидев их, старец просил лодочников пристать к берегу, вышел из лодки и, подошедши к братьям, сказал им: я – Аммон, к которому вы идете. Он успокоил их и, вследствие его наставления, они возвратились в место жительства своего.

---

²⁰⁰ Алфавитный Патерик.

Скорбь, постигшая их, не была душевредною, – была лишь скорбию человеческою.

9. Пришел к авве Аммону брат из Скита, и сказал ему: посылает меня отец мой на послушание; исполняя это послушание, боюсь впадения в блуд. Старец отвечал на это: в то время, как подвергнешься напасти, воззови к Богу: Боже сил! За молитвы отца моего исхити меня из напасти. Однажды брат, исполняя послушание и пришедши в некоторый мирской дом, застал в нем девицу одну, которая повлекла его к греху, и даже заперла за ним двери дома. Брат воскликнул к Богу громким голосом по завещанию аввы Аммона – и немедленно очутился на пути, ведущем в Скит.

10. Авва Аммон рукоположен был во епископа. В этом сане он действовал из благодатного настроения и духовного разума, приобретенных монашеским жительством. Однажды привели к нему на суд беременную девицу и требовали от него церковного наказания для девицы. Епископ оградил ее крестным знамением и повелел дать ей шесть пар полотен, говоря: ей предстоит труд родов: как бы не умерла она или не умерло дитя ее: на цену этих полотен по крайней мере могут быть совершены похороны. Обвинители девицы сказали ему: что ты делаешь? Дай ей епитимию. Он отвечал им: братия! Разве вы не видите, что она близка к смерти? Как же мне возложить на нее еще что-либо?

Авва Аммон уклонился от действия по требованию плотской ревности обвинителей и вместе подействовал нрав-

ственно на девицу, оказав ей неожиданное ею милосердие и представив ей живо близость смерти. Смягченное милосердием сердце, при воспоминании о смерти, очень способно к покаянию.

11. Пришел однажды авва Аммон в некоторое местопребывание иноков, чтоб разделить с братиею трапезу. Один из братии того места очень расстроился в поведении: его посещала женщина. Это сделалось известным прочим братьям; они смутились и, собравшись на совещание, положили изгнать брата из его хижины. Узнав, что епископ Аммон находится тут, они пришли к нему и просили его, чтоб и он пошел с ними для осмотра кельи брата. Узнал об этом и брат и скрыл женщину под большим деревянным сосудом, обратив сосуд дном кверху. Авва Аммон понял это и ради Бога покрыл согрешение брата. Пришедши со множеством братии в келью, он сел на деревянном сосуде и приказал обыскать келью. Келья была обыскана, женщина не была найдена. Что это? – сказал авва Аммон братьям: Бог да простит вам согрешение ваше. После этого он помолился и велел всем выйти. За братиею пошел и сам. Выходя, он взял милостиво за руку обвиненного брата и сказал ему с любовью: брат! Внимай себе.

12. Однажды, по обычаю того времени, некоторые из христиан пришли судиться пред епископом своим. Болезнующая несогласии между христианами по причине, не заслуживающей внимания христиан, епископ представился юриди-

вым пред пришедшим к нему собранием. Одна из бывших тут женщин сказала подруге своей: старец помешался в уме. Святой Аммон, услышав это, подозвал ее к себе и сказал ей: столько лет подвизался я в пустынях, чтоб стяжать это помешательство, и для тебя ли потерять мне его?²⁰¹

13. Некоторый брат впал в тяжкий грех. Он пришел к авве Аммону и сказал ему: я впал в такое-то согрешение и не имею сил для покаяния: оставляю монашество и иду в мир. Старец уговорил брата остаться в монашестве, обещаясь принять на себя труд покаяния в грехе его пред Богом. Взяв на себя грех брата, старец начал приносить покаяние в этом грехе. Только один день он пребыл в покаянии, как и последовало откровение от Бога, что грех прощен брату ради любви старца²⁰².

[14.] Однажды авва Аммон пришел к авве Пимену и спросил его: если я приду в келью брата моего или он придет ко мне по какой-либо нужде, позволительно ли беседовать с ним свободно о всех предметах? Авва Пимен отвечал: не одобряю такого поведения, потому что юность нуждается в самоохранении. Авва Аммон сказал на это: как поступали старцы в таких случаях? Авва Пимен отвечал: старцы, находясь в преуспейнии, не нуждаются в таком самоохранении: они, не имея ничего чуждого в сердце, не имеют его и в устах своих. Опять авва Аммон спросил: если случит-

---

²⁰¹ Алфавитный Патерик.

²⁰² Алфавитный Патерик.

ся беседовать с братом, из чего лучше заимствовать беседу, из Писания или из отеческих изречений? Старец отвечал: если не можешь молчать, то говори лучше из отеческих изречений, нежели из Писания. Объяснение Писания сопряжено с великой опасностью для души²⁰³.

Многие иноки тех времен, по причине неправильного объяснения, которое они давали разным местам Священного Писания, впали в ереси. Объяснение Писания даруется Божественной благодатью. Монах, не имеющий этой благодати и стремящийся к объяснению Писания из своего самомнения и невежества, непременно делается виновным пред Святым Духом, изрекшим Писание: за дерзость свою он отвергается Богом, делается добычею падших духов. Из такового толкования Писаний пророческих и апостольских возникли все ереси и расколы.

Последняя повесть относится, очевидно, к позднеjšíму Аммону – не к тому, который беседовал с Антонием Великим.

В повестях об Аммонах сохранилось для нас следующее сведение о горе Нитрийской. В этой пустыне жило до пяти тысяч монахов. Они проводили различное жительство, сообразно произволению и способностям своим. Некоторые из них жили наедине, отшельниками, другие – вдвоем и втроем; иные жили и в значительном числе, составляя общежития. Было до пятисот мужей, достигших христианско-

---

²⁰³ Алфавитный Патерик.

го совершенства: они пребывали далее, в самой глубокой пустыне²⁰⁴. – Такое разнообразное жительство, удовлетворявшее свободному произволению и способностям, очень способствовало монашескому духовному преуспеянию.

---

²⁰⁴ Алфавитный Патерик.

Авва Аммой

1. Сказывали об авве **Аммое**: когда он ходил в церковь, то не позволял ученику своему идти возле себя, но приказывал следовать поодаль. Если ученик приближался, чтоб спросить о чем-либо, Аммой, дав ответ, немедленно отсылал от себя, говоря: не позволяю тебе оставаться близ меня по той причине, чтоб в беседу нашу о душевной пользе не вкралось праздное слово.

2. Авва Аммой был болен в течение нескольких лет. Ему, как больному, приносили многое. Приносимое складывалось во внутреннюю келью. Он лежал на одре и ни разу не позволил помыслу своему посмотреть во внутреннюю келью, что там находится. Когда ученик его, Иоанн, входил в эту келью и выходил из нее, авва закрывал глаза, чтоб не видеть, что делает ученик во внутренней келье, зная, что Иоанн – истинный монах.

3. Двенадцать лет авва Иоанн Фивейский служил больному старцу, авве Аммою. Хотя Иоанн много трудился для старца, но старец в течении всех двенадцати лет ни разу не сказал ему: спасайся! Когда же настало время кончины аввы Аммоя и собрались к нему старцы, он взял Иоанна за руку и сказал ему: *ты – спасен! Ты – спасен!*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.